

ВАСИЛИНА ЛЕБЕДЕВА

НЕ ПРЕДАВАЙ МЕНЯ

18+

Не предавай

Василина Лебедева

Не предавай меня

«Василина Лебедева»

2020

Лебедева В. А.

Не предавай меня / В. А. Лебедева — «Василина Лебедева»,
2020 — (Не предавай)

ISBN 978-5-532-06084-5

Попала в другой, таинственный мир с непонятными правилами, законами? Да не беда: девушки с Земли умеют за себя постоять и найти выход из любой ситуации! Ну а что произойдёт, если такая предприимчивая попаданка ворвётся в, казалось, уже фактически устроенную жизнь молодой девушки, которая уже мысленно себя представляла в подвенечном платье? Как изменится её жизнь и через какие испытания благодаря вмешательству иномирянки придётся ей пройти? Эмоциональная история! Героине предстоит пройти долгий путь, чтобы обрести своё счастье. Так как присутствует тег 18+, вас ждут страсть и любовь, горести и разочарования и естественно happy end с обретением счастья!

ISBN 978-5-532-06084-5

© Лебедева В. А., 2020
© Василина Лебедева, 2020

Содержание

Пролог 1	6
Пролог 2	7
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Василина Александровна Лебедева

Не предавай меня

Пролог 1

Несколько световиков Леандор пил. Много. Просыпаясь, вновь брался за бутылку, не слушая увещаний друга. Пытался хоть как-то заглушить боль предательства. Боль удара в спину от той, которую хотелось носить на руках, кому хотелось подарить весь мир, начиная от своей души – кинуть её к ногам своей бабочки! Но никакой алкоголь не заглушал отчаянной черноты расплывшейся там, где пылала любовь.

В очередной раз избавившись от искры сообщения, даже не считав информации с неё, ответил на вопрос в глазах степняка:

– Не хочу слушать её лживый голос! До тошноты мерзко! Она меня просила о встрече, представляешь? Я-то думал – начнёт с раскаяния, извинений, просить прощенья будет, но нет! Я несколько искр считал и что? «Прошу, мне плохо без тебя», – кривясь процитировал граф.

– И всё это время она заваливает тебя вестниками впустую? – поинтересовался Исцихан хмуро.

– Не хочу более их принимать. Если услышу ещё раз её голос, увижу её – либо убью, либо с ума сойду! – простонал Леандор, вцепившись в волосы ладонью, дёрнул, словно попытался вместе с волосами выдернуть воспоминания, – Она мне так нужна, Исцинах. До одури нужна мне эта тварь! И пусть её радость при встрече фальшива, сама она гнильём пропитана, но тьма, как же она мне нужна!

Пролог 2

Шестнадцатью колодами (годами) ранее

Повсюду расплзался едкий, чёрный дым, трещали балки перекрытия, казалось, сами стены кричали: «Беги!!!» И маленькая девочка, беспомощно открывая в панике рот, задыхаясь от страха, оглядываясь по сторонам, бежала, падала и, вновь вскочив на ножки, устремлялась вперёд.

Западное крыло огромного особняка было полностью охвачено беспощадным пожаром. Испуганные домочадцы и слуги успевшие покинуть горящий дом, со стороны, на безопасном расстоянии наблюдали за потугами одарённых погасить огонь. Бушующее пламя яростно ревело и крушило всё вокруг, как смертельно раненый дракон.

И никто не вспоминал о маленькой девочке, внучке хозяина особняка, которая гонимая диким ужасом и густой дымовой завесой, забила под кровать в одной из комнат.

– Лина, Лина-а-а!!!! – разнёсся вдруг зов и девочка, рыдая, откликнулась:

– Я тут! Помогите-е-е!

Сильные руки выхватили из-под кровати ребёнка, закутав в покрывало, понесли сквозь глубинные ужасы: горящие стены и потолок, раскалённый воздух и удушливый дым, что забились в нос и выжигали горло даже через ткань.

Удар, падение и девочка вскрикивает от боли, от нахлынувшей паники. Её вновь подхватывают на руки, хрипящим, надсадным от кашля голосом, успокаивая:

– Прости... кхххэ... прости, малышка. Потерпи... – опять кашель, треск, грохот и она вновь летит на пол.

Выпутавшись из-под покрывала, малышка, стараясь не смотреть на зияющий огненный провал впереди, встала на четвереньки и подползла, глотая слёзы, к огромному мужчине, на которого упала балка.

– Руфино! – сквозь рыдания звала девочка, тряся плечо мужчины, который очнувшись, посмотрел на неё страшным взглядом налитых кровью глаз:

– Поворот... – прохрипел мужчина, с трудом поднимая руку и указывая вперёд ходящим из стороны в сторону пальцем, – Бегите, гали, вперёд, – выплюнул он, хватая грубо девочку за плечо и отталкивая её, – Беги вперёд, я сказал! – из последних сил выкрикнул мужчина, выплёвывая с криком кровь.

С круглыми от ужаса глазами девочка отшатнулась назад, да так и поползла попой вперёд. Подталкиваемая криком и ругательствами мужчины, она вскочила на ноги и, выбежав за поворот, чуть кубарем не скатилась по лестнице, на одну сторону которой уже напал огненный монстр пожара.

Скуля и размазывая слёзы по щёчкам, девочка, икая от рыданий, не отводя взгляда от пламени, что лизало ступени, бочком спустилась вниз, прижимаясь к одной стороне перил. Едва ножка опустилась с последней ступеньки, опретью кинулась дальше.

Только вот за очередным изгибом коридора, одно из перекрытий, гулко ухнув, в одно мгновение обрушилось, накрывая маленького ребёнка своей тяжестью и огненным покрывалом.

* * *

– Переломы и внутренние кровотечения, но мы с этим справились. Благодарите искристые небеса за...

– Папа, – всхлипнув сквозь сон, пробормотала девочка, скривив израненное личико в страдальческой гримасе.

– Спи, милая, – тут же рука целителя прошла по чёрной подпаленной макушке и маленькое личико разгладилось. Девочка, судорожно втянув воздух, успокоилась и вновь погрузилась в сон.

У стоящей рядом с кроватью женщины лицо на мгновение исказилось неприязнью, но только на мгновение и, взяв себя в руки, она поинтересовалась:

– И эти... эти уродства на её теле и лице... их вообще возможно убрать? – женщина словно испытывала чувство гадливости, просто говоря об ожогах, расчертивших всю левую сторону тельца девочки.

– Мы постараемся, но вы же знаете – у нас нет таких сильных специалистов. Вам бы вызвать целителей из столицы. Вашей дочери безумно повезло, что она вообще выжила, ну а шрамы... – мужчина недовольно покосился на женщину, – Даже если их не смогут до конца убрать, это ведь меньшее из зол.

– Меньшее... – задумчиво прищурившись, повторила женщина, пренебрежительно глядя на спящую девочку.

– Я могу вам порекомендовать сильных целителей. Их услуги, несомненно, дороги, но только они смогут помочь.

Вскинув недовольный взгляд на лекаря, поджав губы так, что они превратились в сплошную полоску, женщина, пересиливая себя, согласилась:

– Напишите мне. Я посмотрю, сколько они запросят.

Дама, подхватив тяжёлые юбки, с гордой осанкой покинула лекарскую палату, в которой целитель, сочувственно покачав головой, ласково погладил черноволосую макушку.

Дорогие читатели

*Для более понятного чтения немного
пояснений, но вы можете их смело пропустить.*

Никто не знает, кто, где и когда изобрел игральные карты. На этот счет существуют разные теории, но я не об этом. Известно, что в 9 веке у японцев появились четыре масти карт: они символизировали времена года, а 52 карты в колоде означали количество недель в году.

Я не игроман, но этот факт мне показался весьма интересным и я решила его отобразить в сюжете этого романа.

Итак, временные интервалы:

Соотносятся с колодой карт:

Год – колода (прошло четыре года – прошло четыре колоды; восемь лет – восемь колод).

Четыре карточные масти – четыре времени года:

Весна (март, апрель, май) – Червляна (червы), красные сердца, любовь, расцвет, возрождение природы;

Лето (июнь, июль, август) – Ромба (бубны, буби), красные бубны, солнце, жара;

Осень (сентябрь, октябрь, ноябрь) – Винья (пики, виньи, вини), словно чёрные сердечки опадают омертвевшие листья.

Зима (декабрь, январь, февраль) – Трефа (трефы, крести), чёрные крести, словно мёртвое, замершее состояние природы, а сами крести похожи на снежинки.

Ещё немного уточнений:

День – световик (этим днём – этим световиком);

Ночь – темень (этой ночью – этой теменью).

Вестник – газета.

Искра сообщения – передача сообщения с помощью энергетической волны.

Надеюсь, что история Аделины вам понравится.

Добро пожаловать в мир «Алтария»

Ваша – Василина Лебедева

Глава 1

Аделина Муоро-Солер быстрым шагом шла по коридору, решительно рассекая толпу спешащих адептов. Они огибали её шумной волной, впрочем, как и не отстающую от неё Мионелу.

– Адель, ну не получилось у меня в тот раз, но это же был единичный случай!

– Мионела, не единичный! – отрезала Адель, не сбавляя шага.

– Ну, неужели ты не можешь войти в положение! У меня всего лишь три потока на завтра и все молодые опарыши, чтоб их! Только первый и второй потоки, а ты ведь всё равно свободна. Адель, ну постой же ты! – Молодая женщина ухватила Аделину за локоть и та вынужденно остановилась, обернулась и посмотрела на мастерессу зельеварения тяжёлым взглядом.

– Ох, искристые небеса, не смотри на меня так! Ну что тебе стоит, прошу-у-у, – миловидная, чуть пухленькая Мионела умоляюще заглянула Аделине в глаза и та, вздохнув, поняла: не согласись она сейчас – битый час будет выслушивать причитания и просьбы, а потому строго ответила:

– Ну, хорошо. Только если в следующий раз подведешь меня, больше...

– Никогда! Обязательно выручу в ответ! – уже развернувшись, на ходу прокричала та.

Вот так и вышло, что Аделина, ассистентка помощника мастера по артефакторике, заменила в этот световик свою коллегу по преподавательскому делу.

У второго потока сегодня по расписанию значилась лабораторная, к которой те явно были не готовы.

Адепты, стоящие вдоль двух длинных столов, между которыми располагались впитывающие излишки энергии стойки, напряжённо посматривали друг на друга, а так же подглядывая, смешивали ингредиенты снадобья, улучшающего память.

Казалось бы: с десяток распространенных ингредиентов смешать в строгой последовательности, при этом прогревая равномерно, и в конце подпитать частицей своей силы. Ан нет, на последней стадии, у одной из адептов, что-то пошло не так – варево в котелке забурлило, полезло розовой пеной, у другой – заискрилось, и повалил дым. Но всех переплюнул рыжий паренёк с энергией огня – шарахнуло от его котелка так, что даже Аделина, перепугавшись, кинулась в сторону рухнувшего на пол парня, в то время как из его котелка всю хлестали искры.

Абсурдность набирала обороты: пока Адель подбежала к упавшему парню и осматривала его, одна адептка решила помочь и затушить пламя над котелком. Она призвала свою энергию воды, но, переборщив, обрушила водные потоки по всему помещению. Влага смешалась с реактивами и откуда-то полезла радужной пеной, где-то искрило, дымило, шипело, и отовсюду раздавались крики, ругань.

– Молчать! – громогласно завопила Аделина и, убедившись, что адепт пришёл в себя, сжав в кармане артефакт, взмахнула рукой, останавливая льющий с потолка дождь.

Осмотрев помещение и копошащихся адептов, поглядывающих на неё с опаской, чуть не расхохоталась. Ошалевшие, кто-то местами в подпаленной мантии и включенными волосами, кто-то в разноцветных пенных разводах и все одинаково мокрые и нахохлившиеся в ожидании расправы.

Аделина смех сдержала, но вот ехидная усмешка скользнула по её губам, от чего адепты, вздрогнув, удручённо сникли, смекнувшие, что милости от новоиспечённой преподавательницы им не видать.

– Ну что ж, горлухи вы мои когтекрылые, – начала Аделина, внутренне сокрушаясь при виде разгромленной лаборатории и пошире распахивая окна.

– Гранд де-Солер, позвольте повиниться, – подал голос до этого старательно изображавший труп студияоз, – Это я во всём виноват, – решил проявить он благородство.

– Конечно, виноват, – опустил глаза и глядя на взлохмаченную ярко-рыжую макушку, оскалилась Адель, – И ты, и остальные – все вы понесёте наказание, – сложив руки на груди, отошла к преподавательскому столу, – Пока вы здесь не наведёте порядок, никто не покинет лабораторию.

Отовсюду послышался облегчённый гул голосов, студенты второго потока, радостно блестя глазами и уверяя, что наведут кристальную чистоту, приободрённо принялись за дело. Только вот они не знали о главном наказании, которое их ждало по завершении уборки. Вытягивая из энергетических потоков силу, адепты, используя бытовые заклинания, действительно быстро навели порядок. Довольные, они уже собирались покинуть лабораторию, но Аделина, покивав головой, указала на стоящие рядом со столами переборки впитывающие энергию.

– А теперь, горлушки, основное наказание: каждый из вас лишается энергии на сегодняшний световик, так что отмываться и приводить одежду в порядок будете, как все обычные люди, то есть ручками, мыльные вы мои.

Стоило ей начать, как посыпались возмущения, стоны, потому как во время уборки никто из них не догадался привести свою внешность в надлежащий вид, а сейчас под строгим взором преподавательницы этого уже не сделать. Адепты, поникнув головами, направились к столам.

Подходя к перегородкам и поднимая руки, каждый вычерпывал скопившуюся у него энергию до тех пор, пока переборка не вспыхнет алым, сигнализируя о том, что энергетический баланс адепта подошёл к критическому уровню. Только тогда молодые люди, так опрометчиво не подготовившиеся к занятию, могли покинуть класс, ну а те единицы, кто всё же был готов, вынужденно понесли наказание с остальными.

Едва за последним адептом закрылась дверь лаборатории, Аделина, такая же мокрая, взлохмаченная, как и остальные, закрыла её на замок и вздохнула. После таких занятий она была солидарна с Мионелой, которая называла первый и второй потоки опарышами. Хотя будь адепты постарше, самой Адель пришлось бы несладко: те просто не стали бы её слушать.

Ей было жаль энергии потраченной из артефакта, чтобы остановить тот бедлам, что устроили адепты на практическом занятии, но сейчас, довольно взглянув на заполненные перегородки, она удовлетворённо потёрла руки.

Аделина Муоро-Солер, всего лишь ассистентка помощницы мастера артефакторики, слыла в академии одарённых, как личность хоть и странноватая, замкнутая, но отзывчивая.

Все знали, что она, в случае необходимости, заменит преподавателей и помощников на сопутствующих направлениях, была молчалива, а где-то отчуждена, за что относились к ней скорее благожелательно.

Также все знали об её излюбленном наказании: лишать адептов резерва энергии, чтобы те могли почувствовать себя обычными людьми. Отчего-то все решили, что тем самым молодая ассистентка, демонстрирует магически одарённым, насколько тяжелее живётся тем, кого искристые небеса, да глубинная тьма не одарили таким даром, как управлять энергиями мира. Но все ошибались – и это было секретом Аделины.

Огромным секретом, поскольку если бы они сейчас увидели, что каждая из перегородок, в которую влили свою накопленную энергию адепты, неуловимо переделаны самой Аделиной, то пришли бы в шок.

Изначально перегородки представляли собой артефакты, ну а поскольку Адель и сама обладала даром артефактора, ей не представляло труда перестроить каждую так, что они теперь не рассеивали в пространство отданную адептами энергию, как и должны, а накапливали её. Всю эту энергию Аделина собирала специальным артефактом – накопителем, который подключала к каждой перегородке. Молодая женщина не использовала её во вред, нет. Никто не знал, но она как магически одарённая не стоила и гроша.

Когда-то, давным-давно, маленькая девочка, при пожаре, фактически лишилась своего дара, мощного, родового. Теперь она не могла, как и остальные накапливать достаточное количество энергии из окружающего пространства. Аделина могла только собирать её по каплям и в конце дня сцеживала накопленные крохи в накопители. Если бы окружающие об этом узнали, то даже такого мало оплачиваемого места, как ассистентка помощницы мастера, Аделина тут же лишилась.

Но хоть у неё и пропала возможность вытягивать энергию, накапливать её, оставался ещё интуитивный дар. Девушка тонко чувствовала энергетическое пространство, совместимость природной сущности компонентов в артефактах.

Адель слыла хорошим артефактором, потому что, по мнению окружающих, с ловкостью разбиралась в сложнейших устройствах, создавала простые, не слишком сложные артефакты, напитывая их энергией мира.

Только вот никто не знал, что Адель при работе, для активации устройств, вливала энергию адептов. Энергию фактически ворованную, ту, что скачивала в накопители с перегоронок, установленных во всех лабораториях академии, которые сама же и усовершенствовала.

Это была огромная тайна молодой девушки, адепки академии, графини Аделины Муоро-Солер.

Глава 2

Устало добредя до выделенного академией домика, Аделина сразу прошла в ванную. Зеркал в её доме фактически не было, только в гардеробной, в полный рост, да вот и в ванной. Бросив взгляд на своё отражение, поморщилась.

Драгоценную для неё энергию из бытового артефакта на то, чтобы просушить влажное платье она не стала тратить, и потому оно сейчас бесформенным балахоном облепило её тело.

Волосы цвета воронова крыла, до этого собранные в тугий пучок, сейчас растрепались, тёмно-серые глаза, которые своим цветом сразу выдавали в ней дар артефактора, выглядели уставшими, да и внешне, ей сейчас никто не дал бы двадцать одну колоду.

Приблизившись к зеркалу, провела кончиками пальцев по грубому узору шрама на подбородке и вздохнула. Когда она сильно выматывалась, огорчалась, шрам сильнее проступал на коже.

Аделина была совсем малышкой, когда усадьба её деда вспыхнула пламенем. Жуткие воспоминания до сих пор редко, но навещали Адель во снах: мечущиеся слуги, крики боли, треск горящих перекрытий, душливый дым – заставляли с криком просыпаться.

Маленькую Адель тогда чудом спасли. Преданный дедушке камердинер – Руфино отдал свою жизнь, да сам так и остался в той же усадьбе, под обвалами которой, позже отыскали тела деда и отца.

Целители, спасая в первую очередь жизнь, пытаясь вытащить из лап смерти ребёнка, упустили время на восстановление кожных покровов. Да и потом, сколько и кто бы ни брался за то, чтобы удалить шрамы от полученных ожогов, только разводили руками.

На лбу, левой скуле и, охватывая весь левый бок от шеи до ягодицы, раскинулся узор ожога, который теперь уже был не подвластен целителям. И Аделина давно смирилась с тем, что ей придётся носить это уродство до конца жизни.

Раздевшись и кинув вещи в корзину для грязного белья, усмехнулась: «Кто бы услышал, что графиня Аделина Муоро-Солер собственноручно стирает свои вещи – не поверил бы!» Но, залезая под струи воды, её усмешка преобразилась в мягкую улыбку. Адель вспомнила своего жениха Освальдо, и все тяготы сегодняшнего световика отошли на второй план – завтра она уже увидит его.

* * *

– Когда же придёт твой красавчик Освальдо? – поинтересовалась за обедом следующего дня Мионела у Адель.

Они только расположились за столом в академической столовой, как к ним тут же присоединилась матрона Каталина Сото.

Все мастера и мастерицы преподающие в академии, предпочитали есть доставленную еду у себя, в отведённых им домиках, либо в городе. Некоторые даже ухищрялись переходить порталами в родовые гнёзда и даже Освальдо, её жених, питался исключительно в доме, который он снимал в городе.

Адель же всегда ела только здесь. Она не видела смысла тратить. Ведь готовили повара в академии хорошо, да и бесплатно, что для неё было весомым аргументом. А вот Мионела – мастерица зельварения и матрона Каталина Сото – мастерица травологии, в этот раз просто не захотели терять драгоценное время между лекциями.

– И что ты лезешь? – недовольно зыркнула матрона Каталина в сторону Мионелы.

Матрона была хоть и из низшего класса социального сословия и титула дворянского не имела, но искристые небеса одарили её способностью не только тянуть энергию и, преобразовывая, делиться ею с растениями, но и накапливать её в невероятных количествах. А за колоды жизни женщина обучилась ею филигранно управлять. Именно поэтому ректор академии ценил её как преподавателя и закрывал глаза на происхождение.

– Отчего же не спросить? – возмущённо вскинулась Мионела, – Они помолвлены, по тайным уголкам не зажимаются, хотя и не понимаю почему, – чуть тише добавила молодая женщина, – И я, в отличие от некоторых, никогда не зубоскалила в сторону Аделины. Просто поинтересовалась.

– Оттого, что догадываюсь я, милая – тебя подослали спросить, – парировала матрона, отламывая от ягодного пирога кусочек и отправляя его в рот.

– Задерживается, – сдержанно улыбнулась Аделина, решив прервать их спор, – Просто семейные дела, требующие внимания. Скоро должен быть.

А так как вопрос Мионелы хоть и был довольно безобиден, но для Адель неприятен, то она решила быстро сменить тему. Не успела мастерица открыть рот, как Аделина, быстро переведя взгляд на матрону, спросила:

– Уважаемая Каталина, когда я могу вам сдать тест? Мы и так уже неприлично затянули сроки.

– Ах, дорогая, – махнула рукой весьма пышнотелая женщина, – Считаю, ты его уже сдала, когда отрегулировала светопостовляющий артефакт.

– Но я... – вытянулось лицо у Аделины.

– Да-да, – с мягкой улыбкой, перебила матрона, – Знаю: готовилась и уверена – сдашь отлично.

Аделине только и оставалось, вздохнув, кивнуть. Она-то действительно вызубрила чуть ли не с сотню редчайших растений и их предназначение в зельеварении.

Сама Адель, несмотря на то, что уже была ассистенткой заместительницы мастера и вроде как работала, да и стаж шёл – ещё училась в этой же академии на пятом потоке. Именно из-за её возраста, да из-за того, что она по большому счёту и сама была ещё адепткой, ей и не ставили проведение занятий у адептов выше третьего потока.

– Да, готовилась-готовилась, – протараторила Мионела, – Ты у нас отличница, обладатель высших балов, но есть новость поинтереснее, – снизив тон и оглянувшись на гомонящих в стороне адептов, сверкнув глазами, продолжила молодая женщина, – Вы заметили, какой хмурый сегодня мастер Баргас? Ага! Вижу, заметили, а знаете...

Аделина, воспользовавшись сменой темы, заинтересованно кивала и делала вид, что слушает последние сплетни. Хотя ей было совершенно всё равно, что могло испортить настроение балагуру, мастеру оружия. Но радовало то, что Мионела больше не задавала ей неприятных вопросов.

Освальдо – к слову заместитель мастера основ мироздания в этой же академии – убыл в столицу, где сейчас находились его родители, четыре световика назад и должен был вернуться обратно ещё вчера, но так до сих пор и не появился. За это время он ни разу Аделине не прислал весточки, не сообщил о себе искрой энергии – потому ей был неприятен интерес Мионелы.

Вообще к этой молодой мастерице Адель относилась с теплотой, ведь Мионела была одной из немногих, кто спокойно принял её появление в стенах этой академии. А пересудов было множество, как и косых взглядов, желчных шепотков. Ведь перевёл её сюда из другой академии и устроил на обучение и работу Освальдо уже в качестве своей невесты.

Пообедав, дамы разошлись в разных направлениях на лекции, а ближе к концу лабораторной, которую Аделина проводила у второго потока, перед ней возник вестник, сообщивший о возвращении жениха.

– Я соскучилась, – радостно улыбнулась Аделина, выйдя за ворота-привратники с территории академии, где её ожидал жених.

– Серьёзно? – приподнял он удивлённо брови, привлекая к себе девушку.

– Конечно, – кивнула Адель, ответив на лёгкий поцелуй, при этом смутившись и бегло осмотревшись, – Тебя это удивило?

– М-м... Конечно, нет! – и улыбнулся ещё шире, – А у меня сюрприз!

Адель не успела и рта раскрыть, чтобы задать закономерный вопрос, как тот, развернув её, взмахнул рукой:

– Вот! Мой красавец!

Широко распахнутыми глазами она смотрела на чудо новинку, которая на улицах и в предместьях столицы не была редкостью, а вот в их захолустье такого ещё не видали – энергон! Ярко-алого цвета, вытянутой формы!

– Ого! – сорвалось с губ и, подойдя к самоходке, Адель, восхищённо покачивая головой, опасаясь даже притронуться к этому чуду, поинтересовалась:

– И сколько стоит этот зверь?

– Много, Лина, много. Ну как? Что скажешь? – нетерпеливо поинтересовался Освальдо, ожидая восторженных охов и ахов со стороны Аделины. И они последовали, от чего тот расплылся в самодовольной улыбке, – Ну ладно, давай прокачу. Я кстати сам гнал его сюда из столицы, поэтому и задержался. Пришлось старому пню несколько вестников отправить, чтобы меня на лекциях подменили.

Рассказывая, Освальдо распахнул дверь самоходки, которая для движения использовала энергию пространства, преобразованную множеством артефактов, от чего такие повозки и получили название: энергоны. Только вот Аделина, слушая жениха, невольно, на мгновение нахмурилась. Освальдо, отправляя вестника декану о задержке, мог бы и ей сообщить, однако не сделал этого. Но она всё же откинула эту мысль, чтобы не портить настроение.

– А почему сам? Можно было нанять специалиста, это ведь наверно утомительно было? – Аделина, затаив дыхание, опустила на сиденье рядом с местом управления, на которое, быстро обогнув энергон, уже усаживался Освальдо.

– Да ты что! Я никому его не доверю! – воскликнул молодой мужчина, – Это же, это... а, тебе не понять! – махнул он рукой, касаясь артефакта и сразу энергон действительно, словно зверь, мягко заурчал.

Освальдо, широко улыбаясь, уверенно вёл энергон по улочкам маленького городка, на которые, восторженно вопя, выскакивали дети, подростки, а из окон высовывались люди повзрослее. Этакая роскошь была для местного населения в новинку, ведь здесь по старинке пользовались запряжёнными экипажами. Аделина, высказав уже своё восхищение, молча улыбаясь, смотрела на своего жениха.

У Освальдо была миловидная, немного женственная внешность: тонкая, аристократичная. Волосы цвета выбеленного льна, чуть закручиваясь локонами на концах – утянуты в низкий хвост. Мягкие черты лица, пухлые губы, пронзительно-голубые глаза, обрамлённые пушистыми ресницами. Наследие управления водной энергией в нём было настолько сильно, что глаза иногда меняли цвет от тускло-голубого, когда он был уставшим, расстроенным, до насыщенно-голубого, как и сейчас, что выдавало его радость, позитив. Он весь был изящен, намеренно учтив и самое главное для Адель – он никогда не смотрел на неё с отторжением, ни разу она в его глазах, даже при первой встрече не увидела и искорки неприязни, надменности.

Энергон мягко остановился возле ресторации.

– Ты не голодна? Наверняка в столовой ела, – улыбаясь, поинтересовался Освальдо, кинув взгляд на Аделину, а увидев, что она с любованием смотрит в его сторону, улыбнулся ещё шире.

– Не голодна, но с удовольствием составлю тебе компанию.

– А я вот голоден как шухр! – Освальдо уже успел обогнуть энергон и распахнуть услужливо дверь с её стороны.

Девушка, благодарно улыбнувшись, вышла из этого чуда.

– Он великолепен! – ещё раз решила она потешить самолюбие жениха, – Я в восторге!

– Рад, что тебе понравилось, – молодой мужчина, самовлюблённо расплывшись в улыбке, подставил локоть и после того, как Адель положила на него руку, увлёк её в здание, – Ты бы слышала, что выговаривал отец, когда я его приобрёл! – Освальдо показательно закатил глаза.

– Он был против? Кстати, как дела дома? – поинтересовалась Аделина, подходя к столику у широкого панорамного окна, за которым на площадке среди деревьев как раз и стоял энергон.

– Да, всё как обычно. Кстати, отец говорил с твоей матушкой, – Освальдо сделав вид, что не заметил, как поморщилась его невеста после этих слов, сделал заказ подошедшему официанту. – Могу я выбрать и тебе? – учтиво поинтересовался он, но Аделина впервые отказалась, и брови её жениха удивлённо вздёрнулись.

– Благодарю, но нет. Мне просто чашку чая.

– Аделина, – Освальдо перехватил и сжал её ладонь, – Что случилось? Тебя побеспокоили новости о матери?

Грустно улыбнувшись, Аделина качнула головой:

– Ты с каждым световиком понимаешь меня всё лучше и лучше.

– Ну, твои эмоции легко считать, но я рад, что мы лучше стали понимать друг друга. А насчёт твоей матери... ты же понимаешь, что нам необходимо её официальное согласие?

– Понимаю, – удручённо кивнула Адель. В это время подошедший официант прервал их разговор, но стоило ему расставить на столе блюда, а перед Аделиной чашку с ароматным чаем и отойти, девушка тут же нетерпеливо поинтересовалась, – И что? Какие результаты?

– Всё прошло... весьма неплохо, – немного замялся молодой мужчина и приступил к еде. Адель видела, что Освальдо действительно проголодался, но обуреваемая тревогой, всё же спросила:

– Что ты имел в виду? Нет, что сказал твой отец? Или ты вместе с ним её посещал?

– Нет, – мотнул головой Освальдо, – я всё расскажу только... – начал было он, но увидев, как девушка волнительно сминает тканевую салфетку, отложил в сторону приборы, – Ладно. Отец с братом посещали её. Со слов брата я понял, что разговор прошёл хоть и напряжённо, но они смогли договориться.

– И что она потребовала? Ох, Освальдо, ты же знаешь, что можно было вообще не посещать её. Есть новый закон и...

– Лина, пусть всё будет по правилам, по традициям. Ну, а что она запросила, то мне неизвестно.

– Что? Но как... – оторопело задала вопрос, но Освальдо перебил:

– Когда ты мне поведала о своей матушке и что она скорее всего будет против, то я просто поделился с отцом, ну а брат сказал, что сам решит эту проблему. Всё просто.

– Освальдо, мне нужно знать... – не унималась Адель, хмуро глядя на жениха, но он вновь её перебил:

– Да что ты переживаешь? Брат, когда они прибыли, сказал, что проблема решена. Всё! Не беспокойся на этот счёт.

– Подожди! Ты не понимаешь! Мать уже пыталась выдать меня замуж, поэтому я представляю, что она могла запросить, вернее сколько. Я должна знать, Освальдо. Понимаешь?

– Адель, не нервируй меня! – вспыхнул молодой мужчина, – Я не стал интересоваться, что запросила твоя мать. Советую и тебе просто принять данность. Да и зачем тебе это? Есть официальное разрешение, значит всё хорошо. Через двадцать световиков я сам прибуду к ней

с представителями вестников и официально попрошу твоей руки. Так что увидишь всё запечатлённое уже на их страницах.

– Хорошо, – с усилием взяв свои эмоции под контроль, отступила Аделина, осознавая, что Освальдо даже не поинтересовался у брата, как разрешилась данная ситуация. Да, он был аристократичен, красив, но при этом обладал чертой, которая Аделине ужасно не нравилась: предпочитал скидывать возникшие проблемы на плечи окружающих. Но эту малость она с лёгкостью приняла. Она давно привыкла сама решать возникшие проблемы, так что в будущем спокойно сможет их решить и за мужа.

– Кстати, – Освальдо беззаботно улыбнувшись, вновь взялся за приборы, – забыл сказать: через шесть световиков нас обоих ждут мои родители на выходные. Надо же, наконец, им представить тебя. Так что погуляем по столице, сходим куда-нибудь.

Дрогнувшей рукой Аделина поставила чашечку на блюде и кивнула. Она прекрасно понимала, что рано или поздно этот момент настанет, но всё оттягивала знакомство, просто боялась. Нет, она с ужасом ожидала этого момента.

Освальдо прекрасный молодой мужчина, с очень привлекательной внешностью и что будет, когда его родители увидят, кому он сделал предложение? Той, у которой половина тела изуродовано шрамами?

Сглотнув, Аделина тревожно посмотрела в окно. Ей бы сейчас не помешала поддержка, уверения жениха, что всё пройдёт замечательно. Но он спокойно ел, при этом рассказывая о приключениях в дороге, и даже не замечал смятения написанного на лице девушки.

Глава 3

Шесть световиков пролетели для Аделины слишком быстро. Она металась между проведением лекций и лабораторных у адептов, по ночам мастерил простенькие артефакты на продажу, а свободное время тратила на их сбыт и подбор приличных нарядов для посещения родителей Освальдо.

Нет, накопленных средств у неё хватало и даже приобретение тройки новых нарядов не сильно бы ударило по её сбережениям, но рассудив, что ещё дополнительно деньги ей могут понадобиться и в столице, где цены кусались, решила всё же поднапрячься.

* * *

– Вот, этот жакет с юбкой смотрится на тебе идеально, – улыбалась Мионела, которая вызвалась помочь Аделине с выбором нарядов.

– Он не совсем мне подходит, – вздохнула Адель, осматривая себя в зеркале.

Насыщенного синего цвета жакет на три пуговицы и того же цвета юбка в пол. Под него предлагалась блуза цветом чуть светлее и застёгивающаяся под самое горло. Всё в рамках приличий, даже сверх нормы, только вот Аделина недовольно поморщилась.

– Не могу понять, – покачала головой хозяйка салона, – Прекрасный крой, очень подходит вам и фигурку вон как облегает. А у вас есть, что показать.

Адель на мгновение приподняла брови и усмехнулась. Об этом она меньше всего думала в момент выбора.

– Он мне не подходит по причине как раз того, что слишком облегает, – вздохнула девушка, понимая, что вряд ли сможет завуалировано объяснить, что таскает постоянно с собой кучу мелких артефактов, а в этом наряде их и спрятать негде.

– Да что вы такое говорите! – всплеснула пухленькими ручками хозяйка салона, – У вас такая фигурка, да и вы сказали, что нужно платье для знакомства с родителями жениха, а этот наряд достоин того, чтобы в нём показаться в столице, он очень благопристойен.

– Адель, посмотри какая богатая вышивка, ткань дорогая, да и некоторые участки тела закрыты, – вторила Мионела, явно намекая, что шрамы от ожогов фактически не видны, – Ты смотришься в нём чудесно, а ещё будет причёска и даже украшения не нужны. Только, ... – она задумчиво прищурилась, – Ещё бы жемчужные нити, да волосы шпильками с жемчугом украсить и вообще красавица будешь.

– Да вы не понимаете! Я вижу что благопристойно и красиво, и вышивка нравится, но мне нужны карманы, а их здесь даже никуда и не нашёшь!

– Ну, зачем вам здесь карманы? – Всплеснула руками матрона, ей вторила Мионела:

– Адель, ты опять со своими артефактами?! Ты же будешь отдыхать, гулять, так что обойдётся и без них!

Аделина, осматривая себя в зеркало, мысленно горько усмехнулась: «Ну да, только вот без них я пустышка, в случае необходимости даже не смогу воспользоваться простейшим бытовым заклинанием, не говоря о чём-либо серьёзном!»

– Мне нужны карманы, – упрямо повторила она, под стон Мионелы и покачивание головы хозяйки салона.

В итоге в двух самых приличных салонах их городка Аделина всё же приобрела четыре выходных костюма, на которые ей обещали нашить небольшие кармашки и мучение с покупками закончилось.

* * *

– Матушка, отец, позвольте представить вам графиню Аделину Моуро-Солер.

– Аделина, представляю тебе моего отца графа Северино Гарцио ан Джил и матушку Мариту Гарцио ан Джил.

Как Адель выдержала знакомство – неизвестно. Она впоследствии так и не вспомнила ни окружающей обстановки, ни даже того, как и что отвечала – уж слишком взволнована была. Успокаивающая настойка Мионелы, которую та дала ей перед убытием, подействовала позже, чем было необходимо, и более или менее Аделина взяла себя в руки уже в комнате, которую ей выделили на выходные.

Первая встреча, знакомство, но у Освальдо были ещё два брата, которых Аделина пока не видела, и вот спускаясь за служанкой в столовую, опять взволнованно сжимала в волнении кулаки.

– Обед будет проходить в малой столовой – только свои, – говорил Освальдо, встретив Аделину в холле у лестницы, чтобы сопроводить в столовую.

– Твой брат намного тебя старше? – Адель нервно сжимала локоть жениха, надеясь, что за обедом сможет проглотить хоть что-то из предложенных блюд.

– На восемнадцать колод.

– Ого! – вырвалось у девушки, – Тебе двадцать шесть, а ему получается сейчас сорок четыре колоды, а почему... – собралась было задать вопрос Аделина, но тут же прикусив язычок, поняла, что вопрос о такой разнице в возрасте будет нетактичен и быстро проговорила, – Извини.

Освальдо хмыкнул:

– Да ладно уж. Лина ты забываешь, что нам предстоит стать мужем и женой и ты вправе знать такие вещи о моей семье. Да и тем более секрета то нет. Ответ прост: родители оба обладают большим резервом и наследием по управлению энергией, так что жить будут долго – делай выводы.

Аделина, волнительно кивнув, выдохнула, прежде чем решительно пройти в распахнутую рукой Освальдо дверь в столовую.

Только за обедом Аделина рассмотрела родителей жениха. Отец статный мужчина с зелёными глазами, выдающими управление энергией земли. А вот Освальдо был точной копией матери: такого же цвета волосы и пронзительно голубые глаза.

Младший брат жениха взял от родителей поровну, и только он один был за обедом непринуждён, легко общался, задавая вопросы, шутил и улыбался. В отличие от родителей жениха, чьи улыбки не касались холодного внимания глаз, молодой парень действительно открыто и добродушно смотрел на Аделину.

Поразило девушку то, что старший брат, попирая нормы гостеприимства, к началу обеда не явился.

– Скажите, где вы проходили обучение до поступления в академию? – Прозвучал очередной вопрос от матушки Освальда.

– В пансионе святой Русаны, – отпив чай, ответила Адель.

– О, весьма благопристойное место по воспитанию одарённых девочек, одобряюще кивнула головой графиня, – Весьма наслышана о нём. А после вы поступили... – продолжала она допрос.

– В академию семи печатей, – отвечала Аделина, уже предвидя реакцию, и та не заставила себя долго ждать – у родителей жениха тут же удивлённо приподнялись брови. Но вопрос этот раз задал отец:

– А почему туда? Я не подразумеваю ничего плохого, но у этой академии весьма неоднозначная репутация.

– Так получилось, – хотела увильнуть от вопроса Аделина, но Освальдо выдал её:

– Да потому что только туда принимают безо всяких разрешительных грамот. А поскольку мать Лины была против... в общем, сами понимаете, – закончил Освальдо, а Адель, нахмурившись, бросила на него осуждающий взгляд, но услышала от матушки жениха:

– Не смущайтесь, дорогая, мы всё понимаем, правда ведь, Северино? – женщина взглянула на снисходительно кивнувшего графа:

– Безусловно. Хотел поинтересоваться, как вы успеваете учиться в академии, да ещё и работать ассистенткой?

– Легко, – чуть смутилась девушка, – В академии преподают прекрасные мастера и мастерицы, с которыми всегда можно договориться.

– Что-то по твоему обучению, брат, – встрял в разговор младший брат Освальдо, – я не помню, чтобы ты отзывался положительно о преподающих там, – с усмешкой закончил парень.

– Это всё потому, – жених с улыбкой посмотрел на Аделину, – что моя невеста очень ответственная, трудолюбивая и кстати, – он на мгновение замолчал, удерживая внимание, от чего ещё больше смутил девушку, – Аделина весьма одарённый артефактор!

– Прекрати, Освальдо, – смущённо запротестовала Аделина, – Просто мне нравится узнавать что-то новое, ещё неизведанное, оттого, наверное, и обучение даётся легко.

– А ещё ты очень прилежная и...

– Весьма отрадно слышать, – послышался мужской голос за их спинами. Аделина, вздрогнув, обернулась и неприлично уставилась на говорившего, – что тебе, брат, достанется девушка целеустремлённая.

– О, ну наконец-то ты соизволил почтить нас своим присутствием, – раздражённо поморщился Освальдо, на что тут же получил выговор от матушки, но всё это прошло мимо внимания Аделины, поскольку прибывший мужчина подъехал к столу на инвалидном кресле.

– Дорогая, позволь тебе представить моего старшего брата – виконт Эстебан Гарцио ан Джил.

– Для вас, дорогая, просто Эстебан, – улыбнулся брат жениха, заняв пустующее за столом место напротив Аделины.

С трудом взяв себя в руки, поскольку инвалидность такого типа, чтобы человек, да ещё магически одарённый не мог ходить, была ужасной редкостью в их мире, Аделина выдавила из себя улыбку:

– Приятно с вами познакомиться.

– Взаимно, – кивнул мужчина, глядя на неё пронзительным взглядом серых глаз, отчего Аделина вздрогнула:

– А вы... вы, получается тоже...

– Артефактор? – усмехнулся он.

– И весьма хороший, должен отметить, – с какой-то гордостью отметил Освальдо.

– Не буду отрицать, – опять улыбнулся брат жениха.

Беседа за столом потекла в спокойном русле и Адель даже находила удовольствие неспешно разговаривать с родными Освальдо, пока в какой-то момент его старший брат не обронил:

– Ваш дар, судя по всему, достался вам от деда. Он был, не побоюсь этого слова, выдающимся артефактором! Скажите, успел ли он вас обучить и чему?

Аделина напряглась, так как эта тема была ей неприятна, но всё же с улыбкой ответила:

– Вы правы. Дар мне действительно достался от деда, поскольку отец управлял стихией воздуха и был целителем. Только вот дар деда был поистине сильным, мне же, хочу признаться, досталась лишь капля. Но обучить? Помилуйте, мне было всего пять колод, когда они с отцом

погибли. Да и не общались мы фактически. Как помню: дед всегда был занят, виделись мы можно сказать раз в колоду, если не реже. Так что, увы...

– Жаль, – задумчиво глядя на Аделину, проговорил Эстебан, – Но неужели у вас не сохранилось никакого наследия, записей? Если ваш отец не унаследовал его дар, то возможно именно для вас он должен был сохранить, либо же что-то передать.

– К сожалению, нет. Как я сказала, виделись мы крайне редко. Мне даже кажется – дед был равнодушен к тому, что мне достался аналогичный дар, – не уступала Аделина, изобразив на лице сокрушённую улыбку, но по взгляду старшего брата жениха, ощутила, что тот ей мало поверил, но всё же отступился:

– В таком случае поведайте нам: насколько хорошо преподают артефакторику в вашей академии?

Сумев сдержать облегчённый вздох, Адель, кротко улыбнувшись, ответила на вопрос Эстебана и далее беседа несла уже более спокойный тон.

Глава 4

– Ну и как тебе столица? – поинтересовалась Мионела, – Как родители тебя приняли? Извини, сегодня увиделись в спешке, и я даже расспросить тебя не успела.

– Столица живёт и здравствует, расширяется и красуется, – улыбнулась Адель, отпивая чай и с удовольствием поедая воздушное пирожное.

Что у Мионелы, что у Аделины возникли просветы между лекциями, и молодая женщина пригласила Аделину к себе на чай, ну а она не стала отказываться. По сути, кроме Мионелы у неё никого и не было, чтобы вот так по-девичьи пообщаться. Среди сокурсниц она подруг так и не нашла. Ведь девушки считали её недостойной партией для такого красавчика, как заместитель мастера – Освальдо. Среди преподавательского состава в академии преобладали мужчины, ну а редкие женщины были намного старше.

Визит в столицу оставил у Аделины весьма неоднозначные впечатления. С одной стороны, она впервые была представлена публике, сопровождая Освальдо на прогулках, в театре, куда он её приглашал. С другой стороны, Аделина постоянно чувствовала, что не так уж его родители и старший брат расположены к ней. Нет, они ни разу не обмолвились плохим словом, но их улыбки по её ощущению были не натуральны, не затрагивали глаз. Естественно своими негативными наблюдениями Адель ни с кем не поделилась.

Будние дни захватили девушку в круговерти забот, и их испортил только тот факт, что её матушка, отговорившись болезнью, на время отложила встречу с будущим зятем.

– Ничего страшного не произошло, – уверял Аделину Освальдо, сидя за столом в её домике, куда заходил в послеобеденное время на чай, – Всего лишь перенесла встречу на двадцать световиков.

– У меня плохое предчувствие, – призналась Адель, нахмурившись, – Словно что-то произойдёт, но...

– Прекрати, – прервал её жених, – все эти женские штучки: предчувствия, приметы, неужели ты, так же как и престарелые матроны подвержена им, дорогая?

Улыбнувшись, Аделина лишь мотнула головой.

Только вот предчувствия её не обманули.

* * *

– Ты слышала? – Мионела перехватила Аделину в коридоре среди адептов и, ухватив за локоть, не обращая внимания на протесты девушки, потащила в сторону.

Едва они завернули за угол, где фактически никого не было, поскольку этот коридор вёл в сторону библиотеки, Мионела, отдышавшись, спросила:

– Ты слышала новость? Кого к нам определили? – глаза молодой женщины возбуждённо блестели, но Адель, лишь только вздохнув, скривилась:

– Мили, я же вообще-то преподаю здесь, и конечно слышала о девице из другого мира, которую вышвырнуло порталом поблизости с академией.

Новость о появившейся в их мире, да ещё совсем рядом с академией иномирянке, обсуждалась на каждом шагу. Только вот Мионела, ухаживая за приболевшим ребёнком, пропустила три световика, а сейчас торопилась всё и со всеми обсудить.

На эти три световика как раз иномирянку забирали в столицу для опросов и чего-то там ещё, Аделина в это не вникала, а вот сегодняшним утром вернули обратно, устроили в общежитии адептов, зачислив на второй поток обучения.

– Только не пойму, почему дознаватели не оставили её в столице? – всё так же хмурилась Аделина.

– А потому, что это вроде знака – вот, мол, портал сработал именно в этом направлении, а значит предназначено ей здесь обучаться.

– Странно всё это, – Аделина посмотрела в сторону проходящей мимо компании студентов. – Как она вообще здесь оказалась? Ведь все порталы опечатаны уже больше сотни колод назад. Опечатаны, причём весьма сильными управляющими энергией. Тогда как?

– Ага! – победно блеснула глазами Мионела, – Вот это я тебе и хотела рассказать, сама только узнала, да по большому секрету. Обещай, что никому не расскажешь!

Аделина с самым серьёзным видом кивнула, никак не выдав улыбки от того, что знала: Мионела поделится этим секретом ещё как минимум с десятком людей.

– Конечно, не расскажу! – заверила девушка мастерессу.

– Заговор! – прошептала Мионела таким зловещим шёпотом, что Аделина едва не рассмеялась, но сумела удержать серьёзное выражение лица:

– Мили, о каком заговоре может идти речь? Просто стихийный портал, – попыталась она возразить, но кто бы её послушал!

– Ой, да прекрати! Всплеска энергий не было, стабильный фон и вдруг на тебе: девчонку выкинуло! Не-е-е-т, тут дело не чисто, да и то, что она, проходя порталом, насытилась двумя энергиями сразу, это тоже не просто совпадение!

– Двумя? Но...

– Да, Лина! Да! Двумя!

Аделина задумалась: в их мире не так часто встречались одарённые, способные управлять более чем одной энергией.

– Теперь точно не возьму в толк: почему её в столице-то не оставили?

– Да потому что управление огненной энергией ей запечатали, оставили пока только водную. Она вроде должна прижиться, обжиться в нашем мире, познакомиться с законами, ну и естественно обучение. Кстати, твоего Освальдо тоже привлекли, как и ещё семерых для надзора и обучения.

– Освальдо? Но он же не мастер, всего лишь...

– Ах да, но мастер сейчас приболел, так что и заместитель сойдёт. Так вроде ректор сказал. Так что, Лина, держись!

– За что и из-за чего? Не пойму тебя.

– Так ты не видела ту девку! Ой, Лина, там такая, такая...

– Мили, прекрати! Освальдо порядочный мужчина и никогда, не то что не совершит безнравственного поступка, даже не подумает! – уверенно произнесла Аделина, и в этот момент прозвучал гонг, обозначающий начало занятий, – Ладно, у меня лабораторная на первом потоке, побегу. – Улыбнулась Аделина подруге и, развернувшись, не заметила сочувствующего взгляда молодой мастерессы:

– Какая же ты наивная, – проговорила та тихо, прежде чем самой поспешить на проведение очередной лекции.

Глава 5

Три световика пролетело с момента, когда прибыла в их академию иномирянка. Аделина вообще не обратила бы внимания на это событие, если бы не тот факт, что Освальдо за эти три световика ни разу с ней не пообедал, не приходил в её домик на уже ставшие привычными вечерние чаепития и беседы. Смуты в душе девушки добавляла и Мионела своими рассказами:

– Адепты старших курсов и заместители мастеров, те, что помоложе – все, представляешь! все таскают эту иномирянку по ресторациям на обеды, ужины и даже завтраки для неё там заказывают! Это вообще немыслимо! Лина, ты чего молчишь?

Подруга, встретившаяся Аделине между лекциями, сейчас шла с ней по коридору в направлении выхода. Погода на улице стояла чудесная, и они решили посидеть в саду на лавочке.

Адель хмуро покачала головой и указала кивком головы на шедших рядом шушукающихся адептов. Подруги вышли на крыльцо академии. Молча спустившись по большой, каменной лестнице направились в сторону парка, где под сенью деревьев стояло множество скамеек. Вокруг стараниями травниц ещё цвели и благоухали клумбы, а чуть дальше были и беседки.

Дойдя до лавочки и усевшись на неё, Мионела сурово высказала:

– Не понимаю тебя!

– Что именно ты не понимаешь? – стараясь удерживать спокойное выражение лица, спросила Адель, усаживаясь рядышком.

– Почему ты ничего не выразишь Освальдо?

– И что я ему должна высказать? – удивлённо поинтересовалась Аделина.

– Как что? – возмущённо всплеснула руками молодая женщина. – Твой Освальдо уже два световика подряд гуляет в компании адептов, сопровождает их в ресторацию на ужин и среди них естественно эта иномирянка! Это возмутительно! Аделина, он же твой жених, вы помолвлены, а значит...

– Это ещё ничего не значит, – оборвала подругу Адель. Она действительно верила Освальдо. Верила в его порядочность. – Послушай, Мили, – она улыбнулась мастерице, которая сейчас удивлённо, непонимающе на неё смотрела, – я верю Освальдо. И если честно, понимаю его.

– Ты сошла с ума, – тихо пробормотала Мионела ошарашено.

– Отчего же? Просто ему, как натуре любознательной, интересно, что девушка может рассказать о своём мире – только и всего.

– О-о-о, Лина, это тяжёлый случай! Тебя в детстве случаем не роняли головой вниз?

– Мили...

– Лина!

Ещё пару раз проходили разговоры между подругами на эту же тему и Аделина, и так сомневающаяся в своей правоте, уступила натиску подруги. На четвёртый световик она перехватила спешащего на очередную лекцию жениха:

– Освальдо, нам необходимо поговорить.

Молодой человек, явно думая о чём-то другом сначала не понял, чего Адель хочет, но потом расплылся в улыбке:

– Конечно, дорогая. Просто в эти световики столько всего навалилось, столько дел, забот, но сегодня же приду к тебе в гости, если ты не возражаешь, конечно.

– Что? Конечно, нет! Я буду очень рада! – светло улыбнулась девушка.

– Ну, вот и славно. Тогда у тебя за чашечкой чая и поговори, – Освальдо наклонился, чмокнул Адель в щёку и, улыбувшись, поспешил на лекцию.

Настроение Аделины после разговора с Освальдо улучшилось настолько, что девушка, улыбаясь, прочла лекцию и провела лабораторную. Она уже с нетерпением ждала, когда же закончится учебный день, чтобы испечь жениху его любимое печенье, как в аудиторию начали заходить адепты, пришедшие на последнюю для неё лекцию.

Второй поток, третья группа, в которую зачислили иномирянку. Пока адепты входили и, шумно переговариваясь, занимали свои места, Аделина впервые увидела девушку и, незаметно рассматривая её, поняла, о чём говорила Мионела.

Золотистые волосы свободными волнами спускались на спину девушки, хотя не убранные в строгую причёску волосы были запрещены правилами академии. Светлая, словно фарфоровая кожа, большие глаза и пухлые губы – завершали прекрасную внешность иномирянки. Но более всего возмутило Аделину то, что мантия девушки была сильно укорочена.

Нет, она слышала, что Мионела рассказывала: мол, иномирянка обрезала мантию и адепки старших потоков подхватили это якобы новомодное веянье, но она не думала, что длина мантии будет по колено, хотя по правилам, мантия должна быть до середины икры.

Иномирянка уселась в окружении адептов мужского пола на самых дальних скамьях, при этом, даже после того как прозвучал горн, знаменующий начало занятия, разговор среди них не прекратился.

Нахмурившись, Аделина приступила к лекции. Проходя по трибуне, расположенной на небольшом возвышении, цепко следила за всей группой и за тем, как впередисидящие адепты недовольно косились назад, и шикали на возмутителей спокойствия. Адель увидела, что в этой группе произошёл серьёзный разлад.

Когда с дальней скамьи раздался взрыв смеха, Аделина замолчала, не показывая внутреннего бушующего раздражения. Она прошла к столу на подиуме, удерживая спокойное выражение лица, села, нащупала в одном из множества потайных кармашков артефакт, усиливающий громкость речи, и произнесла:

– Что ж, адепты, – её голос разнёсся по аудитории, от чего все вздрогнули, смех мгновенно стих и взгляды обратились на ассистентку в настороженном ожидании, – Я вижу, что моя лекция не столь интересна вашей группе, поэтому оставлю её вам на самостоятельное изучение. К следующему занятию по этой теме каждый из вас обязан написать эссе.

По аудитории разнёсся стон, адепты бросали гневные взгляды назад, на виновников такого решения ассистентки, а некоторые даже высказывались, но Аделина на этом не успокоилась. Добившись внимания абсолютно всей группы, разжав ладонь, выпустила артефакт и продолжила уже своим, не усиленным голосом:

– Далее, вы сейчас напишете тест по прошлой теме занятия, – опять раздался стон с недовольным шипением от адептов, – У вас я вижу, появилась новая адептка. Представьтесь, пожалуйста, – Адель теперь смотрела на иномирянку.

Девушка, откинув грациозным движением волосы за спину, поднялась:

– Смитт Мария. Прибыла из мира Земля, он, кстати, техногенный, абсолютно без магии, но с весьма прогрессивными технологиями. Сейчас, – девушка на мгновение удержала паузу, насмешливо посмотрев на адептов, – я обладательница управления двух стихий, но, – взгляд иномирянки переместился на Адель, – но как мне сказали при обследовании – это не предел моих возможностей.

– Прекрасно. Рада вас видеть. Вы уже приступили к предварительному изучению пройденного остальными материала? Вам придётся многое нагонять, – заметила Аделина. Как бы она ни была возмущена её вызывающим поведением, но по сути – это всего лишь молодая девушка, которая была выдернута из привычного мира неведомыми силами.

– Не совсем, – призналась иномирянка, – Но в ближайшее время обязательно приступлю.

Ответ девушки удивил Аделину. Будь она на её месте, то первым делом навестив библиотеку, вгрызлась бы в знания. Начала хотя бы с основ тех предметов, которые ей необходимо

было изучать, а со слов девушки, да ещё и по интонации, усмешке, с которой были сказаны слова – она ещё даже и не думала приступать.

– Что ж, так как вы априори не знаете предыдущую тему, то... адептка ми-Кресно, на время занятия передайте свою тетрадь с записанными лекциями адептке Смитт, – Адель обратилась к одной из самых ответственных девушек и та, быстро поднявшись, прошла к иномирянке, протянув увесистую большую тетрадь.

– Благодарю, ми-Кресно. Итак, пока остальные адепты будут писать тест, вы перепишите себе в тетрадь прошлую лекцию, и надеюсь услышать от вас её устное изложение на следующем занятии в данной аудитории. Не забудьте и про эту лекцию, которую вы не слушали. По ней вы тоже должны будете подготовить эссе наравне с остальными.

– Что?! – воскликнула девушка, – Это несправедливо!

– В чём же вы видите несправедливость? – наигранно удивилась Адель, – Вы не желали слушать сегодняшнюю лекцию, значит, будете готовиться к ней самостоятельно.

– Я только прибыла в ваш мир! – не унималась девушка, – Мне нужно время на адаптацию! И мне просто некогда заучивать несколько лекций!

«Конечно! – подумала Адель – Ты же бегаешь по ресторациям! Где же времени-то взяться!» – но вслух произнесла:

– Адептка, мы с вами сейчас тратим время, которое отведено под тест, соответственно его остаётся всё меньше для остальных. Поэтому, если у вас возникнут вопросы, вы можете обсудить их после завершения занятия. А сейчас приступайте! Переписывайте себе предыдущую лекцию, – продолжила Адель и сделала вид, что не заметила, как злобно сощурился глаз, на неё посмотрела иномирянка.

* * *

Аделина едва успела достать из духовки печенье, когда пришёл Освальдо. В этот раз он, едва чмокнув её в щёку, даже не поинтересовавшись, как у неё дела, тут же устремился на кухню.

За чаем жених только и говорил об иномирянке и об её мире, не замечая, как всё чаще хмурится его невеста:

– Они летают по воздуху в устройствах с крыльями, ездят в автомобилях и те работают на энергии, которую люди добывают из недр планеты, представляешь?! Ты же понимаешь, какой вред они наносят тем самым своему миру, постоянно вычерпывая недра, не давая даже времени на восстановление, пополнение...

Аделина, слушая, старалась удерживать улыбку на губах, но это удавалось ей всё тяжелее и тяжелее, когда же Освальдо проговорил:

– И у них совершенно нет магии! Лина, ты представляешь, как приходится тяжело этой бедной девочке, ведь...

– Дорогой, – перебила жениха Адель, всё же не выдержав, но улыбаясь так мягко, насколько сейчас могла, – Послушай, я прекрасно понимаю твой интерес к рассказам про новый, неизведанный мир, его технологии и...

– Они в некотором роде шагнули...

– Подожди, – Аделина вновь перебила Освальдо, и тот бросил на неё недовольный взгляд. Девушка, ухватив за руку жениха и едва сжав его ладонь, продолжила, – Прошу, дай мне договорить. Так вот, я прекрасно тебя понимаю, но, видишь ли, по академии поползли очень неприятные слухи, – после этих слов, Освальдо, нахмурившись, весь подобрался, – Все кому не лень обсуждают походы молодых мужчин, помощников, адептов с девушками по ресторациям. Но ты же прекрасно знаешь, меня никогда не интересовали, не трогали сплетни. Только в этот раз,

за спиной я уже слышу не шепотки, а откровенные высказывания о том, где проводит время мой жених.

Освальдо не смотрел в сторону Аделины, только лишь упрямо поджал губы, но и Адель не намерена была отступать:

– Ты понимаешь, как вся ситуация в целом выглядит со стороны? Тем более мы ведь помолвлены, и слышать подобное – безумно неприятно. Прошу тебя, не удобряй почву для сплетен и слухов.

На некоторое время в маленькой кухоньке повисла гнетущая тишина, от чего Аделина напряжённо затаила дыхание. Но вот Освальдо, сидящий неестественно прямо, при этом хмуро глядящий в окно, вдруг выдохнул и, расслабившись, с улыбкой повернулся к невесте:

– Прости меня, я действительно вёл себя неосмотрительно, слишком увлёкся неизведанным, и вот итог. Но обещаю тебе впредь не совершать подобных глупостей, – Освальдо, мягко улыбаясь, пожал прохладную ладошку невесты, а та, облегчённо выдохнув и наконец-то счастливо улыбнувшись, произнесла:

– Спасибо. Спасибо тебе, что услышал, понял.

Глава 6

После того разговора жизнь Аделины вернулась в своё будничное русло, но при этом девушка чувствовала себя спокойно, в душе поселилась тихая безмятежность.

Через несколько световиков Освальдо отправился к её матери и, попросив руки Адель, получил официальное благословение на брак, о чём оповестили самые известные вестники их страны. Несколько изданий Аделина купила и, обработав сохраняющей энергией, аккуратно убрала на память, ведь это было официальным доказательством того, что она невеста.

Спустя ещё три световика, Аделину вновь пригласили погостить у родителей Освальдо, где уже можно сказать в семейном кругу была установлена дата свадьбы. Решили с ней не торопиться. Ведь впереди промозглая вишня, затем холодная, снежная трефа, а вот червляна подходила идеально для такого события, поэтому и остановились на её середине.

В этот раз Аделину принимали весьма радушно, родители и старший брат более открыто улыбались, младший брат жениха и до этого благодушно встретивший будущую невестку, в этот раз безобидно подшучивал над девушкой, а матушка так вообще замучила расспросами и нотациями:

– Тебя ведь выводили в свет?

– Естественно, – кивнула Аделина.

За окнами малой гостиной, где они расположились всем семейством, уже смеркалось. Было очень уютно потягивать чай из изящных чашечек и закусывать совсем крохотными пирожными. Пока мужчины, сидя в креслах, расположенных в углу гостиной, вели свою беседу, женщины, устроились на софе чуть в стороне, беседовали о своём:

– Едва мне исполнилось пятнадцать, матушка озаботилась тем, чтобы представить дочь светскому обществу. Первые балы, светские мероприятия, – Адель грустно улыбнулась, вспомнив истинные мотивы матушки, для чего та вообще всё это затеяла и как сама Адель противилась её решению, – Так что – да, я знакома со многими представителями дворянской знати.

– Великолепно! – улыбнулась матушка Освальдо, – Значит, тебе не будет так тяжело, когда вы начнёте с Освальдо выходить в свет уже в новом статусе.

Перейдя на последние сплетни, графиня увлеклась и даже не замечала того, что невестка уже едва сдерживает зевок. Аделина, вежливо улыбаясь, иногда поддакивала в нужных местах, даже умудрялась что-то сказать в ответ, но всё чаще её взгляд скользил по обстановке комнаты.

Тяжёлые портьеры на окнах, незажжённый камин, перевела взгляд дальше по роскошным, шёлковым обоям, остановившись на большом зеркале в красивой, богатой на резьбу, позолоченной раме. Рисунок резьбы завораживал и Адель, рассматривая завитушки, случайно посмотрела в само зеркало.

Девушка едва сдержалась, чтобы не передёрнуться: жёсткий, холодный взгляд в отражении был направлен прямо на неё. Эстебан, видимо задумавшись, даже не заметил, что Аделина перехватила его взгляд, но сразу резко отвернулась к матушке Освальдо, с трудом вернув на лицо благожелательную улыбку.

Отговорившись, что устала, покинула семейство Гарцио ан Джил, и только зайдя в отведённую ей комнату, зябко обхватив себя за плечи, решила с этого момента держать почаще рот на замке, быть настороже, особенно со старшим братом Освальдо – уж очень не понравился ей взгляд, направленный на неё.

Следующим световиком, Эстебан пригласил Аделину к себе в лабораторию, где попросил продемонстрировать свои умения в артефакторике:

– Не могу поверить, что такой сильный, мощный дар вашего дедушки пропал бесследно. Возможно, вы и сами не догадываетесь, не раскрыли свои умения, возможности, – вещал муж-

чина, поставив инвалидное кресло рядом со стулом Адель, на который она присела перед рабочим столом.

Сама девушка не могла не высказать восхищения лабораторией, её оснащению. Для артефактора – это как попасть в рай, где ты можешь осуществить все свои задумки, где можешь реализовать себя.

– Отнюдь, смею вас разочаровать, но что в одной академии, что в другой, мастера убедились в обратном. Они тоже не верили в малую силу дара при моём наследии, но мне действительно досталась лишь капля.

– У вас тёмно-серые глаза, – задумчиво проговорил Эстебан, пристально глядя на Аделину, отчего та опять еле сдержала нервную дрожь, – Вы же обладатель второго дара, не так ли дорогая? Глубинного.

Но Адель опять отрицательно мотнула головой и, прикидываясь наивной простушкой, с улыбкой пожала плечами:

– И здесь я не отметилась. Хотя цвет глаз, разумеется, говорит о том, что дар возможно бы проснулся, но, видите ли, после колоссального стресса, что я испытала ребёнком, ... вы же помните случившийся пожар? Так вот, если дар по управлению второй энергией и был – то заблокировался.

– Такие глубинные дары не исчезают бесследно, дорогая, – вроде и добродушно улыбнулся Эстебан, но в глазах его была задумчивость, – У вас есть шанс.

– Шанс? – Аделина хлопнула ресничками, с удивлением уставившись на мужчину.

– Конечно. Будем надеяться, что ваш дар проснётся, когда вы подарите брату первенца.

– О, – Аделина тут же отвернулась, якобы скрывая смущение, – Надеюсь, вы правы, – сама же подумала о том, что если такое и случится, то Эстебан будет последним человеком, которому она расскажет о подобном.

– Покажите свои умения, брат вас хвалил как артефактора.

– Он сильно преувеличивал, – тихо проговорила Аделина, послушно берясь за инструменты, разложенные в идеальном порядке на столе и придвигая к себе подставку с огромной лупой. – Но я постараюсь, чтобы не разочаровать вас.

В итоге Аделина, чтобы совсем не выглядеть неумёхой, восстановила пару несложных артефактов и даже наладила одно из сложных устройств, но тут же специально неправильно замкнула контуры, что свело всю работу на нет.

– Ох, я где-то ошиблась, – начала сокрушаться девушка, суетливо осматривая нарушенное устройство, замечая, как поморщился Эстебан, и в душе порадовалась тому, что её уловка удалась.

* * *

Небо всё чаще заволакивали тучи, всё чаще срывалась морось, и пожелтевшие листья уже слетали с деревьев. Всё было хорошо в жизни Аделины и спокойно: работа, пусть и приносящая совсем крохотный доход, налаженный тайный сбыт артефактов, которые она мастерила ночами и приносящий более ощутимый доход и, конечно же, тёплые отношения с Освальдо. Огорчало девушку одно: жених всё чаще стал отлучаться после проведённых лекций в столицу.

– У матушки, когда начинается винья, а у неё – хандра. Ей не хватает тепла, солнца, поэтому и просит к себе внимания. Но не расстраивайся, дорогая – это пройдёт.

– Я всё понимаю, – с улыбкой отвечала Адель, хотя в глазах проскальзывала печаль. Девушке хотелось ярких, эмоциональных отношений, где-то утешения, а где-то просто тёплых объятий, когда за окнами гремел гром и лил дождь.

Середина виньи миновала и всё чаще дул пронизывающий ветер, обещавший холодную тrefу.

– Вот же, фисканы недощипанные! – шипела Мионела, пытаясь бытовым заклинанием выбелить кружева рукавов.

– Что у тебя в этот раз произошло? – со смешком поинтересовалась Аделина, поднося ложку с супом ко рту.

Сегодня подруга, задержавшись после проведения у пятого потока лабораторной, просто не успела бы пообедать дома, поэтому присоединилась к Аделине в академической столовой.

– Как что? Не видишь? – Мионела, сердито подняв руки, потрясла рукавами, на которых красовались фиолетово-зелёные разводы, – Де-Агилар, чтоб его сцаны отлюбили, в который раз всё перепутал. Из его котелка плеснуло так, что половину лаборатории забрызгало! Отмывали всем потоком, потому как намешанную им гадость даже заклинания не берут, – Мионела с грустью посмотрела на испорченную ткань рукавов, которой действительно уже ничего не могло бы помочь, а потом усмехнулась, – Теперь он мало того что разноцветным походит, так ещё и плешивым.

Аделина услышав последние слова, закашлялась, а когда перевела дух, под усмешку Мионелы, поинтересовалась:

– Ох, искристые небеса! Что же он там понамешал?

– А я откуда знаю, – тут же насупилась Мионела. Вновь разглядывая рукав, не в тему спросила:

– Что ты оденешь на крестовый бал?

На это Аделина лишь поморщилась. Тратить деньги на наряд, в котором можно показаться всего лишь раз она не хотела, поэтому решила просто не посещать академический бал, который должен был состояться через два световика.

– Ты же знаешь, я не люблю такого рода увеселения.

– Хм, понятно, – кивнула Мионела и, улыбнувшись, спросила, – Может, после лекций заглянешь ко мне на вечерний чай? Посидим, поболтаем.

– У тебя муж осерчает, что перетягиваю внимание его дражайшей супруги на себя.

– Ой, да он убыл по делам, а Лонсика я к бабушке отправила – пусть понянчится. Так что на два световика и одну темень я свободная женщина. Так что, погостишь? Или Освальдо, в кои-то колоды, навестит тебя?

– С удовольствием погощу, – тут же радостно улыбнулась Аделина. Ей до ужаса надоело возвращаться каждый световик в пустой дом. Надоело одиночество и то, что матушка Освальдо уж слишком сильно нуждается во внимании сына.

Тем же световиком после проведённых лекций, подруги весело переговариваясь, доехали до дома Мионелы в нанятом экипаже. Лёгкий ужин прошёл в обсуждении последних новостей, воспоминаниях. Аделина давно уже не чувствовала себя так легко и умиротворённо. Только вот не ожидала того, что Мионела предложит остаться у неё на темень, да ещё перед сном потащит в свою комнату:

– Хочу показать тебе кое-что, только сразу не отказывайся, ладно? – загадками говорила подруга, ведя за собой.

Когда Адель увидела на её кровати разложенное платье нежно бирюзового цвета, улыбнулась:

– Тебе очень пойдёт это...

– Да нет, Лина, ты только не сердись, но я подготовила его для тебя на крестовый бал.

– Что? – опешила девушка, – Нет! Как ты могла...

– Лина, подожди! Просто выслушай меня и не торопись с гневными репликами и протестами!

– Мионела, я не так бедна, что не могу позволить себе купить платье! – Аделину затопила обида на подругу, – Ты меня очень расстроила, не думала я...

Но Мионела, ухватив Адель за руку, перебила её:

– Да ничего подобного у меня и в мыслях не было! Прошу, не торопись с выводами. Ты мне даже не даёшь шанса объясниться, разве это справедливо? – резонно заметила молодая женщина.

– Хорошо, – вытолкнула Адель. Ей сейчас было горько и обидно, поскольку восприняла жест подруги, теперь казалось бывшей, как подачку.

Все в академии знали, что Адель вынуждена жёстко экономить. Ведь малой зарплаты ассистентки помощницы мастера хватало разве что на учебный материал, но уж точно этих средств не хватило бы на покупку одежды, да и прочих необходимых каждой женщине мелочей.

Никто не знал о том, что Аделина, ночами изготавливая простенькие артефакты, частенько из отработанных адептами академии материалов, незаконно сбывает их парочке перекупщиков. Если бы она имела право открыто их продавать, то получала бы доход в десятки раз больше, но пока она лишь адептка, да незамужняя и вынуждена была сбывать артефакты незаконными путями.

Именно поэтому Адель расценила предполагаемый подарок Мионелы как подачку.

– Посмотри на платье и скажи: оно красивое? Только откинь эмоции и оцени, словно со стороны, – Мионела, отпустив руку Аделины, подошла к кровати, на которой было разложено платье, и прогладила ткань рукой.

– Красивое, – вынужденно признала Адель, хотя с языка так и стремилось сорваться – чудесное.

Кивнув, Мионела, приподняла платье, приложила к себе и посмотрела на подругу:

– А вот теперь вопрос: как думаешь, я в него влезу?

– Э-э-эм... – замялась Аделина, сейчас увидев, что действительно, платье не по размеру пухленькой подруге.

– Вот-вот, – кивнула с улыбкой Мионела, – Дело в том, что я купила это платье в столице, будучи беременной. Вот шла по улице мимо магазинов, увидела, – Мионела опять разложила платье на кровати, – и всё! Не смогла пройти мимо. Ну и как можно пройти мимо такой красоты? Муж тогда посмеялся, но платье купил со словами: наденешь, когда родишь. Вот, родила, Лонсику уже четыре колоды, а ты сама видишь, – развела Мионела руки в стороны, демонстрируя свою фигуру.

– Мили, оно действительно красивое, но я не возьму его! – категорично отрезала Адель, намереваясь покинуть комнату.

Какие бы доводы не приводила Аделина в пользу того, что она не возьмёт платье, все они разбились о полный искренности и тёплого дружеского участия огонёк в глазах Мионелы, поэтому спустя два световика, Аделина впервые за очень долгий период с улыбкой смотрела на себя в зеркало.

Платье, которое она всё же взяла у подруги, но с оговоркой, что после бала вернёт, действительно было прекрасно! Изысканный корсет, расшитый маленькими жемчужинами, переходил в куполообразную юбку в пол, поверх которой был нашит летящий тюль, украшенный гипюровым кружевом. Адель никогда бы не надела такое платье, если бы в комплекте не шло болеро с рукавом три четверти, которое скрывало узор ожога на её теле.

Волосы девушка подняла в высокую причёску, но несколько локонов спадали свободно на плечи, обрамляя лицо. Весь образ получился безумно женственный и даже немного загадочный.

Подхватив маленькую сумочку, которая была напичкана разного рода артефактами, Аделина, ещё раз бросив взгляд в зеркало, с предвкушающей улыбкой покинула гардеробную.

Глава 7

Зал торжеств был украшен помпезно и на вкус Аделины слишком вычурно, а по аляповатым украшениям из искусственных цветов, было понятно, что руководство академии в этот раз поскупилось и выделило слишком малую сумму организаторам. Но всё равно, настроение у девушки было приподнятым и, прохаживаясь под громкую музыку среди весело гомонящих адептов, глазами искала Освальдо, с которым условилась здесь встретиться. Жених заранее предупредил, что опоздает, так как вновь задержится у родителей.

– Глубинные создания! Выглядишь великолепно! – раздалось за спиной Аделины громогласное и девушка с улыбкой обернулась.

Мастересса Каталина одобрительно поцокала языком, а сопровождающие её мастера Агустин и Джавиер вторили, осыпая Адель комплиментами. Мужчины хоть и были в возрасте, но всё равно, от услышанного девушка зарделась и немного стушевалась. Она с удовольствием приняла приглашение на танец от одного из них.

Всё было прекрасно! Аделина кружилась в танцах с несколькими мастерами. Ей уделяли внимание, говорили комплименты, которых она не слышала уже много колод, успела пообщаться со всеми мастерами и мастерессами. Только одно омрачало настроение девушки: она никак не могла найти Освальдо. Взгляд Аделины то и дело скользил по веселящейся толпе, но нигде она не видела жениха.

– Это возмутительно! – прошипела Мионела, подскочив сбоку к Аделине и ухватив её за локоток, потащила сквозь толпу веселящихся адептов в сторону выхода из зала. Беглые вопросы не дали результата и Адель позволила вывести себя за огромные двери. Стоило им немного пройти дальше по коридору и свернуть, как Мионела остановилась и гневно сверкнула глазами на подругу.

– Мили, что происходит? Я чем-то...

– Я всё понимаю, Лина, вы с Освальдо не женаты, всего лишь помолвлены и ты дала ему время нагуляться! – выговаривала она, шипя, поскольку не хотела, чтобы её высказывания разносились по всему коридору, в то время как у Аделины с каждым её словом вытягивалось лицо. – Но, милая моя, ты просто безрассудно много позволяешь ему!

– О чём ты? – ошарашенно прошептала Адель, потому что смысл сказанного подругой отказывался восприниматься её сознанием.

– О том, что он... – Мионела поморщилась, видимо сдерживаясь, чтобы не выругаться, – он – твой женишок – перешёл все границы дозволенного! Они с этой! С этой иномирянкой, хохоча, уединились в его кабинете!

– Мили, – прошептала Адель, не веря, не желая верить, – Этого не может быть!

– Да что ты говоришь! Мне сейчас адепки с четвёртого потока рассказали и что, ты думаешь, я поверила? Нет, я сама поднялась на этаж к его кабинету, а оттуда слышно их милование!

Аделина, уже не слушая подругу, направилась к широкой мраморной лестнице, уводящей на второй этаж. Мионела было увязалась за ней, но Адель мрачным тоном попросила оставить её.

Девушка просто до ужаса боялась того, что сказанное окажется правдой, надеялась на то, что Мионела что-то приврала, приукрасила свои бесстыжие фантазии, ведь она всегда недолюбливала Освальдо.

Лестница закончилась на удивление быстро, так же как и широкий коридор. Даже сюда доносилась музыка из зала торжеств, где всю гуляли, радовались жизни, но вместе с музыкой, из-за двери, напротив которой остановилась Аделина, слышались томные стоны.

Надежда маленьким, строптивым огоньком теплилась в душе: «Это не он! Не может быть он! Там просто кто-то другой, кто-то, кто самовольно укрылся в его кабинете!»

Адель нажала на ручку и та с лёгкостью поддалась. Всё такое знакомое... большие окна, на которых сейчас задёрнуты шторы, горит артефакт светляк на столе, и на этом же столе, опрокинувшись на спину с опущенным до талии платьем, лежит та девушка – иномирянка, демонстрируя упругие, торчащие холмики с острыми сосками. Девушка стонет и оплетает ногами мужскую поясницу. Мужчина со спущенными штанами, расположившись между раскинутых ног иномирянки, с глухими стонами ритмично двигался.

Аделина ошарашено застыла, не в силах сделать шаг ни в кабинет, ни назад. Она не могла поверить в то, что это именно Освальдо, её жених сейчас разложил на столе девицу...

– Что? – вскинула голову иномирянка, – Дорогой у нас гости, – мурлыкнула она, поднимая корпус и опираясь руками о столешницу, бесстыдно демонстрируя обнажённую грудь. И только после её слов мужчина обернулся.

Шаг назад, второй и Адель задыхаясь, резко развернувшись, срывается на бег, а перед глазами стоит перекошенное лицо Освальдо и то, что он, увидев её, даже не прекратил двигаться.

Аделина бежала по коридору, спускалась по лестнице, опять куда-то бежала, захлёбываясь слезами, пока не споткнувшись, упала. Сумочка, которую она сжимала в руках, отлетела в сторону и Адель, всхлипнув, подползла и, схватив, открыла её.

Ладонь сама нырнула внутрь маленькой сумочки и сжала несколько структурных артефактов. А когда перед ней, закрутившись воронкой, развернулся портал, судорожно выдохнув, поднялась и, не раздумывая, нырнула в чёрное потрескивающее марево.

* * *

Первое, что Адель увидела – серое, низкое небо, подёрнутое пеленой туч. Аделина непроизвольно отметила, что когда переносилась, была темень, а здесь сейчас сумеречно и вокруг деревья корявыми ветками царапают это серое небо. Они раскачивались под порывами ветра и словно напевали свою зловещую песню.

Сухо, но где-то под ногами пару раз влажно шлёпнуло, а она бредёт вперед. Просто идёт, обхватив себя руками и покачиваясь. Чувство опустошения неподъёмной ношей опустилось на плечи, вымораживая радость и счастье, оставляя только звенящую пустоту – и даже перебирать ногами не хочется. Девушка, подойдя к осыпавшему листья дереву, села возле его могучего ствола. Слёз уже нет ... просто пустота...

– Вот знала бы, накидку вторую взяла, – донёсся до Аделины старческий, словно надтреснутый голос, но он не коснулся сознания девушки. – Да уж задала мне задачку, убёгла как далеко. Заставляешь старую ножками топтать. Ну, и что сидишь?

Перед лицом Аделины появилось старое, совсем сморщенное лицо. Пару раз моргнув, нахмурилась, и сипло выдавила:

– Что?

– Чего сидишь на земле-то? Вставай, давай, не то охлодишь себе всё, а тебе рожать.

– Кого? – Аделина не сопротивлялась, когда сгорбленная старуха, ухватив её за руку, потянула на себя. Поднялась и опять обхватила себя за плечи руками.

– Кого? А тебе знать-то пока не положено. Ну, пойдём, пойдём. Скоро совсем посвежеет, да и влагой воздух, чуешь, как насытился? Во-о-от, а я мокнуть уж не люблю, возраст у меня не тот, – вещала старуха, проворно семена вперёд и увлекая за собой девушку.

Как, какими тропами они дошли до неказистого с виду домика и сколько шли – Аделина не помнила, да и не хотела ничего запоминать. Очнулась, только когда ей в руки сунули кружку с чем-то горячим и приятно пахнущим травами, а над головой прозвучал голос:

– На вот, выпей. Полегче станет на душе, да и тело отогреется.

Пригубив терпкий напиток, выдохнула и, повинувшись понуканиям старухи, аккуратными глотками допила его.

– Ну, вот и хорошо, вот и чудно, – забрала у неё пожилая женщина кружку, а Аделина только сейчас отметила, что сидит на жёстком стуле у окна, за которым уже темно, а перед ней на столе стоит свеча.

Адель даже и не помнила, чтобы в доме у кого-либо горели свечи, что ими можно прекрасно осветить комнату. Сейчас везде пользовались световыми артефактами, а вот свеча – это же совершенно другое. Танцующий огонёк на фитиле, словно балерина на одной ноге выплясывал свои пируэты, полностью завладев вниманием девушки, и глаза её периодически начали закрываться.

– Пойдём, потёмка. Пойдём, ляжешь. Давай, перебирай ножками, не надо энергию раскидывать попусту, – Аделина встала и направилась за старухой, медленно переставляющей ноги, – Вот вы охапками её черпаете, раскидываете, распыляете, а разве это дело? – под нос бурчала старуха, укладывая девушку на жёсткую кровать и накрывая колючим одеялом.

Пару раз моргнув, Адель закрыла глаза, проваливаясь во мглу.

* * *

– Ну что, потёмка, выпалась? – голос хоть и надтреснутый, но довольно звонкий вытянул Аделину из дрёмы.

Распахнув глаза, моргнула, потёрла их и села, обеспокоенно осматриваясь: просторная комната, стены деревянные и от окна через симпатичные белые шторы в цветочек плещется солнечный свет, освещая скудную обстановку. На самой Аделине к её изумлению была просторная, льняная рубаха.

– Кто вы? – спросила чуть сирым со сна голосом.

– Так вчера вроде познакомились мы, али ты забыла? – хитро блеснув глазами, старуха резво прошла к выходу и прежде чем уйти, обернулась, – Ты поди, умойся, да к столу иди, есть будем.

В воздухе уже витали изумительные ароматы, когда умытая, причёсанная Аделина опустилась на деревянную лавку, посматривая с неловкостью на старуху. От помощи та отказалась, и сейчас Адель видела почему. У неё и без помощи всяких бытовых заклинаний дело спорилось, на столе уже были расставлены тарелки с испускающей пар кашей, рядом красовались тарелки с пирогами.

Когда пожилая женщина, вытерев руки о передник, всё же села и приглашающим жестом указала на стол, Аделина вновь спросила:

– Вы так мне и не сказали: кто вы?

– Я Имелда, вчера ещё тебе говорила.

– Ничего не помню, – потёрла лицо ладонями Адель, – Только то, как смотрела на свечу и вроде куда-то шла, а потом всё – провал.

Старуха качнула головой и взяла ложку:

– Ну, немудрено, после пережитого. Ты ешь, ешь, потом поговорим.

То ли поздний завтрак, то ли уже обед, но он был изумительным, вкусным и питательным. После трапезы, устроившись в светлой комнате, которую хозяйка именовала светлицей, Аделина, наблюдая, как женщина суховатыми пальцами прядёт пряжу на каком-то невиданном девушкой устройстве, поинтересовалась:

– Вы ведь можете управлять энергией, я чувствую это, так почему не пользуетесь возможностью?

– Зачем? Я и руками хорошо справляюсь.

– Ясно, – резко встав, Адель отошла к окну, но вокруг был всё тот же лес с голыми, безлиственными деревьями с раскачивающимися от порывов ветра ветками. – Странно, – словно самой себе проговорила: – Посреди леса...

– Я конечно рада гостям, но тебе, потёмка, нельзя долго у меня задерживаться, – донеслось до Аделины, а девушка лишь хмыкнула:

– Прогоняете?

– С чего ты взяла? – в вопросе старухи не было ехидства и Адель обернувшись, увидела, как та покачала головой, – не прогоняю, но тебе необходимо вернуться. После случившегося с женихом, неужели тебе надобны сплетни, что сбежала ты? Тебе надобно явиться с гордо поднятой головой, чтобы ни одна стрекочущая выхра не нашла, чем тебя обзубоскалить.

– Не помню, чтобы рассказывала вам о себе, – нахмурившись, заметила Адель, даже не подозревая, что она действительно ничем не делилась со старухой, иначе у девушки возникло бы множество уже совсем других вопросов. – Но и возвращаться, – Адель вздрогнула, представив, как сейчас её обсуждают все кому не лень, – Не хочу. Да и зачем? Что меня там ждёт? Уж лучше... – Аделина вскинула глаза, – А вам может, помощница нужна? Я многого хоть и не умею, но научусь, – тут же заверила старуху, но та лишь мотнула головой:

– Не надобно, потёмка. А вот вернуться – ты обязана.

– Да как вы не понимаете! Не хочу я туда возвращаться! Не могу! Да и зачем? Нет, я прекрасно знаю, что Освальдо не любил меня, да и о какой любви ко мне может идти речь? Он, он... Я вам вчера многое рассказала? – сбилась Адель.

– Достаточно, – кивнула старуха, – И то, что не любила сама и то, что жених твой не пылал любовью.

– Эта помолвка была скорее договорённостью, – тихо проговорила Аделина, отвернувшись к окну, – Нет, об этом вслух конечно не говорилось, но я прекрасно знала, что Освальдо не из великой любви или симпатии сделал мне предложение.

– А зачем? – тут же спросила старуха, на что Адель хмыкнула:

– Он же второй сын, а потому на дворянский титул «граф», не мог рассчитывать даже после смерти отца, потому как есть ещё и старший брат, наследник. Так и ходил бы в баронах до конца своих дней. А тут подвернулась я. Семьи как таковой нет, никто не будет за меня горой стоять в случае чего, а титул, который я могу передать мужу – есть. Вот и вся любовь.

– Ну-у-у, ежели знала, то зачем согласилась? – не унималась старуха.

– А что, у меня был выбор? – горько усмехнувшись, бросила взгляд на старуху, которая с участием её слушала. – Матушка рано или поздно меня всё равно бы додала, заставила выйти замуж. А она не отступилась бы, я точно знаю, уж слишком жадная до денег. Вот и весь выбор, вот и вся любовь. – горько закончила Аделина. – Вы не подумайте, я всё это прекрасно осознавала, но вот как он поступил... он ведь, меня выставил на осмеяние перед всей академией, а такое не забывается, такие слухи будут тянуться за мной шлейфом всю жизнь. Зачем мне туда возвращаться? Чтобы видеть жалостливые взгляды и слышать злобные перешёптывания за спиной? Нет уж, не хочу!

– А надо! – не унималась старуха.

Аделина, повернувшись, гневно сверкнула глазами в её сторону:

– Если моё присутствие вам в тягость, то так и скажите! Просто покину ваш гостеприимный дом. Я вам благодарна за то, что пустили переночевать и за завтрак, – Аделина развернувшись, направилась к двери. Девушка в порыве чувств, действительно решила покинуть дом старухи вот так, в чём есть. Она была уверена, что и жизни-то дальше нет: «Влачить жалкое существование на гроши от зарплаты помощницы и копить неизвестно на что, продавая артефакты, которые мастерю по ночам? Для чего?»

– Ты погодь, – старуха оказалась рядом, ухватив за руку, и в тот момент Адель даже не задумалась о том, что для пожилой, сгорбленной женщины, та уж слишком резво подскочила к ней. – Сейчас действуешь сгоряча, не думая...

– Не думая, – горько усмехнулась Аделина. – Я просто не хочу возвращаться, неужели вам это непонятно? До встречи с Освальдо знаете, чем я жила, ради чего? Нет! А я жила, училась, работала только для того, чтобы доказать матери, что я смогу, добьюсь чего-либо, потому как пошла против её воли. Когда встретила Освальдо, то опять шла против многих. Очень хотела доказать, что достойна его выбора, достойна быть рядом, даже несмотря на мою изуродованную внешность! А сейчас? Ради чего мне вообще жить, работать, учиться? У меня вообще нет ничего и никого, понимаете? Все думают я железная, не чувствую ничего, а я больше не хочу ходить с гордо поднятой головой и делать вид, что меня не трогают насмешки, пересуды. Ради чего терпеть?

– Ради прошлого, потёмка, – тихо проронила старуха, уводя девушку обратно в комнату и усаживая на стул, – И ради будущего.

– Будущего? А что ждёт меня в нём? Унылые одинокие вечера в обнимку с артефактами? А прошлое? Что видела я там? Насмешки, вечные косые взгляды? – подавленно спросила Адель.

– Поведаю тебе, что привиделось мне этой ночью: замок каменный, огонь объял его.

Адель, сначала прислушиваясь, фыркнула:

– Так если я вам сама поведала о своей жизни, то от того и виденье ваше!

На что старуха, шикнув, нахмурилась и продолжила:

– Но пламя то, было не природное, энергией напитанное. Видела комнату, в которую огонь тот ворвался, в зелёно-красных тонах, во всю стену мозаика сражения с ящерами и пожилого, убелённого сединами мужчину. Мужчина, не спасая себя, выплеснул весь резерв, энергию навёл, чтобы указать метавшимся слугам на комнату, в которой спряталась девочка с чёрными кудрями. Слуги позорно ретировались из разрушающегося замка. Но двое – особо преданных – бегом направились по указанному их хозяином пути.

Сейчас у Аделины и мысли не возникло подумать, что старуха сумасшедшая, ведь она описала и замок, и малую гостиную деда в точности, как помнила сама Адель, а потому дальнейшее слушала внимательно:

– Только один из слуг добрался до комнаты и спас ту девочку с тёмно-серыми, огромными глазами, но не только ценой своей жизни, но и деда, ведь он, отдав последние силы, поддерживал камни и горящие балки перекрытий, что готовы были обрушиться на их головы. До последнего своего дыхания выплёскивая всю энергию, помогал, пока пламя не поглотило его. Так что скажешь, потёмка? Стоит ли бороться и доказывать насколько отвратительный поступок совершил твой жених, доказывать, что ты лучше, сильнее остальных, хотя бы ради благодарности тем, кто ценой своей жизни спас твою?

– Вы хотите сказать, что мой дед спас меня? Нет, – тут же мотнула головой Аделина неверяще, – Не может... дед ненавидел мою мать и даже отношения разорвал с сыном, когда тот женился на ней.

Аделина вспомнила извечные скандалы между матушкой и отцом, как та укоряла его в том, что он не может обеспечить достойное существование семье. А матушка тогда желала жить шикарно, хотя с тех пор она не изменилась.

– Он и меня с трудом переносил, – тяжело вздохнув, вспомнила Адель тяжёлый взгляд деда.

– Так ли? – опять прищурившись, спросила старуха, – Может, ты многого не помнишь? Хотя придёт время и с воспоминаний слетит пелена. Но это потёмка дело будущего, тебе сейчас надобно думать о настоящем.

– Почему вы меня называете потёмка? – Аделине надоело слушать, как она считала, бред старухи.

– Потому что в тебе есть глубинный дар, который ты насильно закрываешь.

– Я никогда его не закрывала! – резко возразила девушка.

– Не развивала и я чувствую, что закрываешь.

– Конечно, закрываю! – вспылила Адель. – Если не приведи искристые об этой капельке узнают, то на контроль поставят, следить всю жизнь будут, да и замуж за какого-нибудь старого хрыча принудят выйти. Ну конечно: такой дар же не должен пропадать зря! – Аделина, пылая возмущением, отвернулась от старухи, не заметив усмешки на её губах.

– Ну, жизнь покажет, – покладисто кивнула старуха. – А вот из-за того, что глаза у тебя тёмно-серые – оттого и потёмка, – пояснила с улыбкой она, а потом, вроде как нахмурившись, спохватилась, – Время-то идёт, а тебе и впрямь пора обратно, так что, поди, переоденься, да...

– Я не смогу так быстро вернуться, – Адель покачала головой. Ранее она никому бы не призналась, но видимо ей успела каким-то образом рассказать о себе слишком многое, – У меня не хватит энергии вернуться, а артефакт переноса пуст. Я даже не знаю, каким образом попала к вам.

– Ну, с порталом я тебе помогу, – старуха тоже поднялась и, подталкивая девушку в сторону комнаты, где она проснулась, и где на спинке стула висело её почищенное платье, поинтересовалась: – А куда планировала попасть?

– В аграмский лес, – вспыхнув щеками, повинилась девушка. Вспомнила своё состояние и то, как ей в тот момент было плохо, как мысленно построила вектор перемещения в чащу леса, чтобы никого не видеть и не слышать. Только вот о том, что делала бы она там, в вечернем наряде, промозглой вишьей – не подумала.

– О, как! Ну и хорошо, что векторами ошиблась. – Не стала акцентировать внимание на признании Аделины старуха.

Глава 8

– Графиня Моуро-Солер? – гвардеец, задержавший Аделину у входа в её дом, суровым взглядом прошёл по её фигуре от макушки до носочков туфель, которые она надевала ещё на крестовый бал. Перенеслась Адель на садовую дорожку за главным корпусом академии, а направившись в выделенный ей домик, столкнулась с гвардейцем.

– Совершенно верно, – чуть сипло выдавила Аделина, не ожидавшая подобной встречи.

После её подтверждения, мужчина вскинул руку, и с его ладони сорвалось энергетическое послание, искрой взметнувшееся вверх.

– У меня приказ задержать вас и сопроводить...

– Задержать? Что вы имеете в виду? – оторопело перебила Адель мужчину в чёрной форме с ярко красными нашивками на рукаве.

– Графиня, на ваш поиск выделены патрули. У нас приказ: как только вас найдут – сопроводить к дознавателю. Следуйте за мной.

– Но... – заартачилась было опешившая девушка.

– Я могу вас доставить и без вашего согласия, так что не усложняйте своё положение, графиня.

– Но подождите! Я могу хотя бы переодеться?

– Нет. Приказано, как только вы появитесь – доставить вас. Так что, прошу следовать за мной и, – тут же ещё больше нахмурился гвардеец, – не задавать вопросов.

Растерянно оглянувшись на дом, в который так и не вошла, Адель настороженно покосилась вслед удаляющемуся мужчине. Пришлось поспешить за ним, строя разнообразные догадки по поводу её задержания. «Что могло случиться?» – терзалась она мыслью, торопливо перебирая ногами и зябко обхватив себя за плечи. Всё же середина виньи уже миновала и дул пронизывающий, холодный ветер.

Понимая, что гвардеец точно не ответит на её вопросы, молча плелась следом и удивилась, когда мужчина свернул в сторону центрального здания академии. Облегчённо выдохнув, потому как решила, что её приказано доставить в местное отделение городских, взбежала по ступенькам огромной, мраморной лестницы, устремляясь в тёплый холл академии.

Гвардеец оглянулся, проверяя, следует ли девушка за ним и, утвердившись, двинулся дальше, к лестнице уводящей вверх. Снующие адепты бросали любопытные взгляды в сторону Аделины, но она старалась отгородиться от слышимых шепотков и колких взоров.

Поднявшись на третий этаж и проследовав за гвардейцем, остановилась у двери приёмной ректора.

Леонори, секретарша ректора, удивлённо округлив глаза, посмотрела на Аделину, но выслушав требование гвардейца, метнулась в кабинет начальства, однако через мгновение распахнула дверь, пропуская их со словами:

– Вас ожидают.

Кабинет ректора был большим, а по видению Адель – огромным: отделан в светлых тонах, с большими, сейчас не зашторенными окнами, с одной стороны заставленный шкафами с фолиантами и посередине стоял длинный, массивный стол. За этим столом частенько сидели мастера и мастерицы на подведениях учебных итогов, а сейчас же во главе, сидел сам ректор и рядом, судя по одеянию, представитель закона.

Насколько помнила Аделина, в службе контроля безопасности и порядка, отдел дознавателей подразделялся на категории.

Судя по тому, что у присутствующего здесь мужчины слева, на груди строгого, чёрного сюртука была приколот эмблема скрещенных серпов золотого цвета, то сделать вывод было просто: это был дознаватель высшей категории – коронер.

Мужчина кивнул на доклад гвардейца и, отпустив его кивком головы, впился взглядом в Адель, от которого ей захотелось спрятаться за ректорскую спину, слишком холодным, пронизывающим он был.

– Адептка де-Солер, проходите, присаживайтесь, – начал ректор, который всегда к Аделине относился с теплотой, но его жёстко перебил коронер:

– Встать!

Адель, едва успевшая опуститься на стул, тут же вскочила, в то время как коронер повернувшись к ректору и надменно произнёс:

– Гранд де-Круз, с каких это пор в академии орнамента энергий, где априори обязаны чтить и соблюдать закон и порядок, так расшаркиваются перед обвиняемыми?

Если до этого Адель была растеряна, испугана, то сейчас в её душе взметнулась злость! Не объяснив ничего, её привели сюда под конвоем, даже не дав возможности привести себя в порядок и сейчас мало того, что этот представитель закона окатил её презрением, так ещё и обвиняет непонятно в чём!

Но не успела Адель и рта открыть, чтобы возмутиться, как сам ректор её опередил:

– Не смейте указывать мне в моём же кабинете, гранд де-Дельгадо! – Резко произнёс их душка ректор и полыхнул взглядом так, что у Адель, не то что коленки подкосились, но даже стёкла в окнах задрожали. – Адептка де-Солер не обвиняемая, а всего лишь подозреваемая.

– У нас есть свидетельские показания её причастности и...

– Чьи? – Ехидно усмехнулся ректор. – Не иномирянки ли, в чьей порядочности и адекватности я очень сильно сомневаюсь?

За эти слова Адель готова была кинуться к ректору и расцеловать его в обе пухлые щеки, но, вздёрнув подбородок, холодно посмотрела на коронера:

– Позвольте, наконец, узнать, в чём меня подозревают?

– Ах, да, – словно только вспомнив о её присутствии, едко усмехнулся коронер, – Где вы были последние три световика и темени?

– Три? – удивилась Адель, но коронер подтвердил:

– Именно. Так где вы были?

– Был крестовый бал, после которого я перенеслась порталом, – и вдруг Аделина запнулась, поскольку не знала места, где побывала и имя старухи, которое та ей говорила, вылетело у неё из головы.

– Почему вы замолчали, адептка? – тут же вцепился в неё коронер.

– Потому что я не знаю местности, где была, – Адель растерянно посмотрела на ректора, – Гранд де-Круз, я перенеслась порталом в лес. Осенний, облетевший – и там наткнулась на старуху. Эти световики я пробыла в её доме, но... я не могу вспомнить её имени.

– Присядьте, де-Солер, – мягко произнёс ректор, и Аделина, благодарно на него взглянув, тяжело опустилась на стул, при этом сразу посмотрела на представителя закона:

– Вы не сказали: в чём меня обвиняют?

– В вероломном нападении на адептку Смитт, которое едва не закончилось для той смертельным исходом.

– Меня? – ошарашено воскликнула Аделина, – Но я-то тут причём?

– По словам адептки, – ответил ей ректор, – она видела именно вас в момент нападения. Поэтому, де-Солер, вспоминайте, где именно вы были. Нам нужны свидетели и доказательства вашей невиновности.

– Я честно не знаю куда перенеслась, – растеряно проговорила девушка, пытаясь сообразить: почему, с чего иномирянка указала, что именно Адель напала на неё.

– Как можно не знать, куда сами же построили портал? – в голосе коронера звучала едкая издёвка и по его глазам, поведению было видно – он не сомневается в причастности Адель к нападению.

– Я была не в том состоянии... – потерянно пробормотала Аделина, но тут же взяла себя в руки и ответила мужчине холодным взглядом, потому как понимала: он уже знает всё, что случилось в тот роковой для неё крестовый бал, – В те сумерки состоялся бал, в середине которого я увидела своего уже бывшего жениха в компании иномирянки. Причём застала их в самый интимный момент.

– Бывшего? – тут же колко переспросил Дельгадо, и Адель прищурила глаза:

– После всего случившегося, естественного – бывшего. Так вот, как вы должны понимать, для меня это было ударом, и я не могла в тот момент действовать адекватно и ...

– И как раз на волне потери адекватности попытались убить адептку Смитт?

– Нет! – тут же вскочила девушка, – Нет! Я покинула академию и, пройдя чуть дальше в парк, нащупала артефакт переноса в сумочке.

– И часто вы носите с собой артефакт переноса? – не унимался коронер, не давая возможности полностью объясниться Аделине, сбивая её с мысли.

– Постоянно. Я артефактор, если вы не знали, и постоянно ношу с собой несколько самых разных артефактов.

– Почему вы без него не открыли портал? – тут же задал новый вопрос коронер.

– Потому что... – Адель, не опуская подбородка, медленно присела на стул, в это время пытаюсь сообразить, как скрыть то, что у неё на создание даже самого короткого по расстоянию портала не хватит накопленной энергии, но с ответом нашлась, – Когда я готовилась к балу, да и до этого, сильно потратилась, истощила энергетический резерв, в связи с этим и прихватила артефакты.

– Хорошо, но...

– Да, дайте мне уже рассказать! – не сдержала Аделина яростного эмоционального всплеска и по негодующему взгляду коронера поняла, что хорошего от него ей точно ждать не стоит. Мужчина всё же снисходительно, но главное молча, кивнул:

– Так вот, как я и сказала: в тот момент находилась в весьма расстроенных чувствах, поэтому нащупав артефакт в сумочке, сжала его, но в ладони как я сейчас помню, оказался и ещё один. Скорей всего, именно наложение двух разных энергетических волн от устройств и вызвало портал с неизвестными мне векторами, хотя я в тот момент планировала просто оказаться подальше от людей, в парке, чтобы просто обдумать случившееся и прийти в себя! Но портал меня вывел, как я и говорила в лес. Именно там встретила пожилую, очень пожилую женщину, которая, скорей всего что-то там собирала. Она меня привела в свой дом, накормила и именно у неё я провела это время.

В кабинете ректора повисла ненадолго пауза, которую нарушил коронер:

– Вы утверждаете, что не перемещались более в академию и неотлучно находились, скажем так, в гостях у незнакомой вам женщины?

– Совершенно верно, – кивнула Аделина.

– Какие можете предоставить доказательства? – Не преминул поинтересоваться дознаватель и Аделина, открыв рот, тут же его закрыла, нахмурившись, но ректор мягко поинтересовался:

– Де-Солер, где тот артефакт переноса? Если вы не помните имени той женщины и места где вы были, то по настройкам артефакта можно вычислить точку, куда он вас перенёс.

– Конечно! – воскликнула Адель и тут же опять сникла, – Но я вроде сумочку с артефактами забыла в доме у той женщины.

– Если вы не можете представить доказательства своей невиновности, то будете задержаны и сопровождены в местное отделение городских. А так как вы на данный момент несовершеннолетняя, то об этом факте будут извещены ваши родственники и в связи...

После каждого слова коронера у Аделины мутнело в глазах и становилось тяжелее дышать: «Если узнает матушка – это будет конец! Тогда точно наступит конец моей жизни!»

Но опять на помощь ей пришёл ректор, который отдалённо знал об отношениях Аделины с матерью:

– Гранд де-Дельгадо, вы забыли о важном статусе де-Солер: помимо того, что она несовершеннолетняя адептка, она также является и ассистенткой помощницы в моей академии. В связи с этим заявляю: я беру её персону как штатного сотрудника под личную ответственность. Обязуюсь проследить, чтобы в течение всего расследования, либо до тех пор, пока с де-Солер не снимут официально обвинения, либо не появятся неопровержимые доказательства, свидетельства об её непричастности к нападению, она будет находиться на территории академии без права и возможности покинуть её границы.

Аделина сейчас готова была не то что расцеловать ректора, а поклониться ему в ноги за его заступничество, однако всё сказанное сильно не понравилось коронеру и он, прищурился, всё же добавил, глядя при этом на девушку, хотя обращался явно к ректору:

– Стоит де-Солер хоть на шаг выйти за пределы академии, либо переместиться порталом – вы ответите по всей строгости закона. Ну, а чтобы соблюсти все требования законодательства, до тех пор, пока не подтвердятся слова, о якобы приютившей её женщине и не будет найдена сама женщина, де-Солер не имеет права заниматься ни преподавательской, ни ученической деятельностью. – Де-Дельгадо бросил ещё один ядовитый взгляд на Аделину, и после этого, поднявшись, посмотрел на ректора:

– В вашей академии найдётся блокирующий браслет, надеюсь?

– Естественно, – кивнул ректор, сохраняя невозмутимость на лице.

– Прошу принести его сейчас, чтобы настроить следящие вектора и конечно соотнести их с оповещением в случае нарушения.

Блокирующий энергию браслет Аделине надел лично коронер, при этом больно сжав запястье девушки и проверив все настройки. Затем недовольный дознаватель покинул кабинет.

– Аделина, – ректор с отеческим участием посмотрел на девушку, – не расстраивайтесь, принимайте этот период как своеобразный отдых, передышку. Советую вам подготовиться, чтобы после сдать несколько тестов и зачётов экстерном. И самое главное, постарайтесь вспомнить имя той гостеприимной женщины.

– Я постараюсь, – тихо проговорив, кивнула Аделина, и тут же выдохнув, с благодарностью посмотрела на пожилого мужчину, – Гранд де-Круз, спасибо... я даже не знаю, как вас благодарить и...

– Полноте, – махнул рукой ректор, и только сейчас Адель заметила, что мужчина выглядел очень уставшим, – Идите к себе, отдохните и приступайте к самообучению.

И всё же Аделина не смогла молча уйти:

– Если вдруг, когда-нибудь вам понадобится помощь или услуга...

– Адептка! Идите уже, – свёл на переносице брови ректор и Адель, кивнув, вышла в приёмную.

Глава 9

Уже три световика Аделина фактически безвылазно сидела у себя в домике. Отлучалась она только в столовую, да в библиотеку. Её нахождение в статусе обвиняемой естественно уже было известно каждому в академии, а потому она постоянно ощущала презрительные, злые взгляды окружающих.

Девушка бы совсем впала в отчаяние, если бы возвращаясь после допроса, не увидела на перилах крыльца свою сумочку. Как она там оказалась, Аделина не могла понять, но схватив её, девушка тут же побежала обратно, и ректор лично отправился в отделение городских, чтобы передать артефакт переноса дознавателю.

Оставалось только надеяться, что эксперты уже выяснили, куда её выкинуло порталом и допросили ту старуху.

Естественно Адель каждый день узнавала у ректора, есть ли какие-нибудь подвижки в расследовании нападения, но тот и сам не знал – дознаватель не утруждал себя появлением ни в академии, ни в отделении городских, а пропал неизвестно где.

Так и маялась Аделина в своём домике, но при этом использовала появившееся время по максимуму. Она действительно изучала, зубрила лекции, ещё и успела придумать несколько нехитрых дополнений для артефактов. Несмотря на блокирующий браслет, интуитивный подход к конструированию артефактов у неё заблокировать не могли, и девушка предвкушала хорошую прибыль, когда сможет, напитав энергией уже готовые устройства, продать их перекупщикам.

На следующий световик после допроса, в её домик примчалась Мионела и первый вопрос, который ей задала Адель, едва открыв дверь на стук, был:

– Ты знала?

– Ох, Лина, я так переживала... – начала Мионела попытавшись обнять подругу, но Адель тут же отстранилась:

– Ответь мне! Ты знала об отношениях иномирянки и Освальдо?

Мионела, широко распахнув глаза, кивнула:

– Конечно, вся академия знала, а ты разве...

– Как вся академия? – оторопело прошептала Адель, в последний момент, удержавшись за косяк двери, чтобы не свалиться от такой новости.

– Лина, но я думала ты знаешь, и сама... – Мионела замолкла, не договорив, уставившись на подругу широко распахнутыми от удивления глазами. Но потом, нахмурившись, мотнула головой и завела Адель внутрь.

– Давай-ка я чайник поставлю и мы поговорим, – решила молодая женщина, усаживая подругу за стол и сама суетясь на кухне.

Только налив горячий чай в кружки и усевшись за стол, Мионела спросила:

– Так ты ничего не знала?

– Откуда? – прошептала Аделина и горько усмехнулась, – Я сплетни и пересуды не слушаю. А вот от тебя не ожидала, что ты скроешь, ... – продолжить Адель не смогла, только судорожно обхватила чашку руками и отпила чай.

– Лина, но я думала... – растерянно начала Мионела, но резко замолчав, нахмурилась: – Подожди, Освальдо в открытую уходил после лекций порталом в столицу, как и многие помощники, заместители, да и адепты со старших потоков. Они, впрочем, как и всегда, отправлялись туда, чтобы посетить рестораны, погулять. Но Освальдо же всегда после лекций направлялся к тебе в гости, либо вы вдвоём гуляли по городку, а тут ты молчишь, ну я и решила, что ты всё знаешь и дала возможность отгуляться жениху перед свадьбой.

– Ты в своём уме? – возмущённо спросила Адель, поражённая выводам подруги.

– Ну а что я должна была подумать? – Мионела тоже не сдержала эмоций, – Сколько раз я пыталась тебе указать на его натуру, на его возмутительное поведение, но ты же меня не слушала! Освальдо – порядочный! У Освальдо даже мыслей подобных не возникнет! Всегда пресекала все мои попытки открыть тебе глаза! Ты словно слепой корик верила этому выхру.

Аделина, закусив губу, понуро отвернулась к окну. Она действительно верила в порядочность жениха.

«Отчего? Откуда во мне появилась такая уверенность? – задалась она вопросом и, усмехнувшись, поняла, – Потому что понадеялась, что судьба наконец-то смилостивилась надо мной, подарила шанс на счастливую жизнь пусть хоть не с любящим и любимым, но с достойным, порядочным человеком».

В тот раз подруги о многом поговорили, и Аделина теперь не только выслушала, но и услышала стороннее мнение об Освальдо. Когда подруга ушла, Адель сразу направила в несколько вестников официальные письма, извещавшие о расторжении помолвки.

Освальдо в эти световики Аделина не видела, хотя у неё всё же теплилась маленькая искорка надежды, что бывший жених хоть немного пожалеет о содеянном, придёт если не извиниться, то может хотя бы объясниться, что, мол, попал под наваждение, но нет – он не пришёл.

Зато на следующий световик после объявления в вестниках о расторжении помолвки, к Аделине явилась его мать. Графиня Гарцио ан-Джил ярилась и осыпала девушку гневными отповедями, грозясь испортить репутацию в светских кругах среди добропорядочных матрон.

– Да послушайте же вы, – пыталась объясниться Аделина, – ваш сын, прикрываясь вашей хандрой, гулял в столице по ресторациям! Да о чём можно говорить, если я сама лично застала его в самый пикантный момент вместе с его новой пассией!

– Ну и что?! – возмущённо всплеснула руками женщина, – Подумаешь, мальчик развлёкся!

– Развлёкся? – Аделина ошарашено смотрела на графиню, которая во всём оправдывала своего сына. – А то, что он этим поступком меня в грязь втоптал – это так, мелочи? Да за моей спиной вся академия с ехидством языками чешет!

– И что тут такого? Мальчик решил нагуляться перед свадьбой, пока вы не женаты, а ты могла бы закрыть глаза на его маленькие шалости!

В этом ключе и прошёл весь разговор с матерью Освальдо, которая пыхтя негодованием, убралась восвояси, весьма потрепав Аделине нервы и всё так же грозя ей карами и небесными, и глубинными.

* * *

Мионела, которая в последние три световика не уезжала обедать домой, оставаясь с Аделиной для поддержки, взяла под руку задумавшуюся девушку. Подруги после обеда решили немного посидеть в парке.

У Мионелы было свободное время между лекциями, а Адель после посещения библиотеки, банально не хотелось возвращаться к своему одиночеству.

На улице рассеялись тучи, и светило одаривало ласковым теплом. Подруги решили воспользоваться прекрасной возможностью подышать свежим воздухом и спокойно поговорить.

Выходя в широкий холл академии, Аделина бросила удивлённый взгляд, на проходящих мимо мастересс. Хотя можно сказать, что женщины не прошли, а продефилировали, сияя улыбками.

Окинув уже более осмысленным взглядом холл, ошарашено приоткрыла рот: все, абсолютно все девушки и женщины выглядели так, словно в их академию прибыло целое стадо принцев.

– А что происходит? – всё еще не отошедшая от шока дёрнула она за руку Мионелу, поправляющую красиво уложенные локоны.

– Милая, – отозвалась та, выводя её на выход, – ты для своего возраста и э-э-э... свободного положения возмутительно преступно не интересуешься новостями.

– И?... – подтолкнула её Аделина продолжить, в это время они уже вышли на широкое крыльцо.

– И-и-и, – передразнила её Мионела, – в академию прибыл по каким-то делам граф Отеро лос-Тиаз, вот все дамы и прихорошились.

Аделина наморщила лоб, она прекрасно помнила эту фамилию и всё равно не поняла, к чему клонит подруга.

– Ой, ладно, – махнула пухленькой ручкой Мионела, сообразив, что Адель не поняла даже такого прямолинейного намёка, – Граф Леандор Отеро лос-Тиаз холост, богат, знатен и... ой! – молодая женщина, задержав взгляд на мастерице этикета и помощнице мастера зверологии, прыснула в кулак от увиденного зрелища. – Вот видишь, даже мароны прихорошились. А всё отчего?

– Отчего? – Не поняла Адель, глядя на расфуфыренных дам, отштукатуренных так, что если бы Аделина не знала этих милых преподавательниц, то точно усомнилась в их психическом здоровье. Казалось, дамы совершенно забыли о том, что они давно уже замужем, имеют детей и вроде как приличные леди.

– Оттого, что он не скупится на своих любовниц. Он очень, очень щедр, – прошептала Мионела, склоняясь к уху Аделины, – Вот в этом-то свете все и прихорошились, тем более граф недавно расстался с очередной пассией.

Конечно, она слышала о семействе Отеро лос-Тиаз. Еще бы! Все светские сплетницы перемывали кости не только герцогу, но также и его жене, да и отпрыскам. Судя по услышанному титулу «граф» – получается, сын герцога посетил их учебное учреждение.

Аделина слышала, что сам герцог до одури красив, а ещё холоден как ледяная глыба и нелюдим. Жена его, напротив – любительница светской жизни, поэтому её частенько видят на званых ужинах, различного рода светских мероприятиях, да и сама Адель была представлена герцогине, когда матушка начала выводить её в свет.

– Так что здесь могло понадобиться отпрыску Отеро лос-Тиаз? – недоумевала девушка, на что Мионела лишь пожала плечами:

– Никто не знает. Вчера, едва светило взошло на горизонт, появился в городке. Как я узнала: въехал в заранее арендованный дом, сегодня уже второй раз к ректору наведалься. Ты только посмотри... – Мионела переключила своё внимание на проходящих мимо девушек.

Следующим световиком, когда Адель ещё спала, рядом засверкала искра вестника. Тут же распахнув глаза, Аделина сформировала на ладони простейшую водяную сферу, куда и юркнула искорка. Сразу же из сферы девушка услышала голос ректора вызывающий её к себе.

В безумном волнении Аделина вихрем металась по домику. Умывшись, схватила первое попавшееся платье, трясущимися руками собрала волосы в пучок и, на ходу схватив накидку, выскочила на улицу, устремляясь к административному зданию академии.

Леонори, секретарша ректора в этот световик выглядела бесподобно и Адель даже залюбовалась девушкой, пока ждала – когда её вызовут в кабинет:

– Он занят, подожди немного.

– У него коронер? – едва сдерживая волнение, спросила Аделина, но Леонори только с улыбкой покачала головой:

– Всё узнаешь, – пропела мелодичным голоском и, покопавшись в недрах своего стола, вытащила и протянула Аделине расчёску. – Приведи себя в порядок – волосы растрепались. Вечно ты у нас бегаешь, как заполошная.

– Ох, Лео, какие волосы! – воскликнула девушка и Леонори мгновенно зашипела, поэтому сбавив тон, Адель молитвенно сложила руки, – Ну, ответь: там коронер? Нет?

Но не успела секретарша ей ответить, как в воздухе перед девушками сверкнул вестник разрешающий войти и, нервно огладив чуть помятое платье, Аделина, выдохнув, решительно распахнула дверь кабинета.

Глава 10

– А вот и гали де-Солер. Проходите, Аделина. – Ректор жестом подозвал Адель поближе и, осмотревшись, она столкнулась с холодным взглядом незнакомого мужчины.

Понимая, что это не представитель закона, расстроилась. Девушка надеялась, что её ждут известия о ходе расследования, что всё-таки нашли тот дом и старуху.

Натянуто улыбнувшись, кивнула мужчинам и чинно уселась на стул, положив руки на колени.

– Вы уверены, что данная юная особа сможет мне помочь? – услышался скептический голос мужчины и ректор расплылся в улыбке:

– Абсолютно. У де-Солер индивидуальный, крайне ответственный подход к данной науке и эта юная особа, как вы выразились, частенько заменяет мастера артефакторики.

«Агм, – подумала тут же Адель, – вернее скидывает на меня и свою помощницу все свои обязанности, потому что постоянно находится в запое». Ректор же тем временем продолжил:

– Но, как вы понимаете, помощь в вашем деле – только взамен на услугу.

У Аделины неприятно засвербело внутри... её сейчас обсуждали так, будто самой девушки в кабинете не было! Но засунув гордость куда подальше, она переводила озадаченный взгляд с ректора на незнакомца, отмечая, как светится довольством глаза одного и как нахмурен другой.

– Что ж, если вы более никого не можете предложить, придётся вызывать специалистов из столицы, – поморщился мужчина, встав, и намереваясь уйти, но ректор его остановил:

– Зря. Де-Солер хороший артефактор, и станет ещё благодарным специалистом, который будет держать рот на замке, нежели пришлый человек.

Слова ректора заставили мужчину остановиться уже у самой двери и, не оборачиваясь, бросить:

– Согласен. Завтра снимут показания с девушки, – после этих слов граф вышел.

– Кто это? – тут же выпалила Адель, едва закрылась дверь, – Что вы задумали?

Ректор улынулся и, подмигнув Аделине, объяснил:

– Граф Леандор Отеро лос-Тиаз.

Адель бросила удивлённый взгляд на закрывшуюся за мужчиной дверь, но тут же нахмурилась:

– Не понимаю: о чём вы говорили и при чём тут я? Вы мои способности расписали сильно преувеличив. Ему нужен специалист и...

– Да, де-Солер, ему нужен артефактор и не простой, а вот ты подойдёшь идеально, но вот ведь засада, – ректор усмехнулся, – у тебя блокирующий браслет и выйти за пределы академии ты не можешь.

– И?... – приподняв брови, с вопросом в глазах Адель смотрела на ректора.

– А граф, которому крайне необходим и срочно! артефактор для работы, обладает глубинным, тeneвым даром.

– Всё равно не понимаю, – мотнула головой Аделина.

– Ох, ну сопоставляй! Ты же девочка умная! Граф тeneвик, а значит... – Ректор, видя, что до Аделины не доходит, вздохнул, – он сейчас согласился отправиться к той старухе, чтобы тени подтвердили её показания. Где ты была и...

– Так её нашли? – Аделина вскочила со стула, – Когда? Почему вы мне ничего не сказали? Ох, искристые небеса! Значит, я буду оправдана?!

– Не торопись, де-Солер, – осадил девушку ректор, – Не всё так просто. Дело в том, что коронер какой-то мутный, словно он специально затягивает это дело.

– Что? Но почему? – прервала ректора девушка, тот недовольно поморщился:

– Сдаётся мне: нет у него больше подозреваемых в нападении на адептку. Ну, да это его проблемы. О чём это я? Да, старуху нашли и показания её зафиксировали, только вот дар у старухи непростой и чтобы подтвердить подлинность её слов, необходима сфера правды, а коронер тянул с её доставкой из столицы. И тут ко мне обратился граф, ему для работы понадобился артефактор. Отправил я с ним мастера твоего – го-Морено и тот сама понимаешь – не справился. Помощница мастера как обычно отсутствует, потому что у неё опять болеет ребёнок и осталась – ты.

Ректор с улыбкой смотрел на девушку, но Аделина не разделяла его радости:

– То есть граф согласился с помощью своего дара зафиксировать правдивость показаний старухи и моих, тем самым я буду обеспечена алиби и обязана отработать оказанную услугу?

– Совершенно верно, – кивнул мужчина.

– Но если я не справлюсь? – Адель взволнованно посмотрела на добродушного толстячка ректора, – Если что-то пойдёт не так и граф останется недоволен?

– Но показания же он зафиксирует! – потёр ладони друг о друга мужчина и подмигнул Аделине.

Всё сложилось удачно. На следующий световик Адель вновь вызвали в кабинет ректора. Там в присутствии представителей закона, девушка вновь дала показания. Вспоминать приходилось всё: от бала, где она увидела Освальдо с иномирянкой, до того, как расположены комнаты в доме старухи приютившей Аделину.

Помимо ректора и графа, в кабинете было трое представителей закона и, рассказывая, Адель старалась отстраненно смотреть в окно. Как бы она не скрывала, но воспоминания приносили боль, при этом девушка постоянно морщилась, чувствуя тёмное воздействие. Она примерно представляла, как происходит сканирование, но не думала что это настолько неприятно. И всё равно была рада тому, что граф согласился.

Аделина покинула кабинет ректора, чувствуя себя опустошённой, но едва она хотела уйти из приёмной, следом из кабинета вышел граф:

– Гали де-Солер, сегодня на закате светила за вами прибудет извозчик, поэтому будьте готовы к работе. – Обронил мужчина, прежде чем уйти.

– Эх и почему я не артефактор? Уж я-то нашла бы миллион способов прибрать к рукам данный экземпляр! – вздохнув, проговорила секретарша Леонори, глядя на закрывшуюся дверь, на что Адель только покачала головой, покидая приёмную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.